

МОНАХИНЯ ТАИСИЯ

РУССКИЕ СВЯТЫЕ

*Жития святых русской церкви
Январь — июнь, июль — декабрь*

ПАЛЬМИРА

Монахиня Таисия
Русские святые
Серия «Русский мир (Пальмира)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36059589

Русские святые / Монахиня Таисия (Татьяна Георгиевна Карцева):

Пальмира; Санкт-Петербург; 2017

ISBN 978-5-521-00779-0

Аннотация

Настоящее издание представляет собой собрание житий святых, в земле Российской просиявших, составленное во второй половине XX века монахиней Таисией (в миру Татьяной Георгиевной Карцевой).

Содержание

Об этой книге	5
Список сокращений	10
Сокращения названий библейских книг, цитируемых в тексте	12
Читая жития русских святых...	13
Жития русских святых	33
«Честна пред Господом смерть преподобных Его»	33
Святые просветители дохристианской Руси	37
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Монахиня Таисия

Русские святые

Жития собрала монахиня Таисия

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИСП17-706-0216
ИСП17-706-0217*

© Ершов С. А., наследники, вступительная статья, комментарий, 2017

© Макаров В. А., иллюстрации, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Пальмира», АО «Т8 Издательские Технологии», 2017

Об этой книге

Краткие «Жития русских святых», посвященные 1000-летию русской святости, были составлены во второй половине XX в. Изложение житий и сохранившихся сведений из жизни подвижников веры и благочестия собраны в книгу для духовного чтения монахиней Таисией (1896–1995). Уникально, что эти «Жития русских святых», оставаясь верными церковной письменной традиции, идущей от древних патериков, отвечают духу нашего времени. История создания книги отражает духовное единство русских православных христиан вне зависимости от государственных границ и церковных юрисдикций.

Монахиня Таисия (в миру Татьяна Георгиевна Карцева) родилась в России, в Сувалкской губернии (ныне Сувалкское воеводство в Польше). Жизнь ее прошла в эмиграции, во Франции, где в 1944 г. она стала послушницей, а в 1946 г. приняла иноческий постриг с наречением имени Таисия в православном Казанском скиту под Парижем. С 1952 г. и до конца своих дней матушка Таисия была насельницей Покровской женской обители, состоящей, как и Казанский скит, в юрисдикции Константинопольского Патриархата (архиепископия православных русских церквей в Западной Европе). В свободное от монастырского послушания и богослужений время русской монахиней собирались из доступ-

ных ей источников свидетельства о святых, в земле Российской просиявших, и с Божией помощью рукотворно переписывались. Созданная ее трудами книга была напечатана по благословению преосвященного Лавра, архиепископа Сиракузского и Троицкого, в типографии Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилл, США) Русской Православной Церкви Заграницей. Когда стало возможным издавать духовную литературу в России, труд матушки Таисии был переиздан в Троице-Сергиевой лавре (Московский Патриархат).

Живое предание о русской святости было услышано всеми чадами Русской Православной Церкви как в рассеянии и изгнании, так и в самой России. А сама матушка Таисия умерла на девяносто девятом году жизни. Перед своей кончиной она соборовалась, причастилась Святых Таин, тихо и мирно, во время чтения канона Пресвятой Богородице, отошла ко Господу в своей келье.

При подготовке к первой публикации в светском издательстве состав книги был значительно расширен за счет внесения агиографических дополнений и историко-географического комментария. Исторический комментарий помогает читателям, воспитанным на гражданской истории, лучше ориентироваться в тех реалиях, среди которых проходили свой путь подвижники благочестия. Географический комментарий отражает административно-территориальные изменения, имевшие место в России, и приблизительно указывает на нахождение святых мест, где подвизались и нашли

упокоение угодники Божии. Комментарий непосредственно примыкает к житиям, в тексте которых поясняемые реалии выделены курсивом.

Агиографические дополнения, внесенные в книгу, служат той же задаче духовного просвещения, что и тексты монахини Таисии. Так, перед всем корпусом житий были вставлены вне месяцеслова житие св. апостола Андрея Первозванного и житие учителей словенских свв. братьев Кирилла и Мефодия.

На соответствующие дни годового круга внесены сведения о святых подвижниках, не упомянутых составительницей в силу недоступности ей в условиях эмиграции некоторых церковных источников. Кроме того, уже после завершения ею этого труда в жизни Церкви были события, связанные с прославлением святых.

Имена святых, чьи жития пополнили переиздание, имеют в алфавитном списке особую пометку (А).

Значительно расширен и справочный аппарат книги: он содержит помимо имевшегося алфавитного списка святых полезные для современного читателя дополнения, например словарь встречающихся в тексте богослужебных терминов и церковнославянской лексики, который адресован тем, кто начал приобщаться к чтению духовной литературы. Включена в этот раздел и хронологическая таблица, позволяющая соотнести периоды жизни и служения святых земли Русской с хронологией гражданской истории России.

При подготовке труда монахини Таисии к публикации орфография и пунктуация в житиях были приведены к современным грамматическим нормам, при этом были сохранены все лексические, синтаксические и стилистические особенности этих текстов. Без изменений оставлены авторские указания, связанные с географическими, административными и временными реалиями (например: «в нынешней Тверской губ.» или «монастырь уцелел до нашего времени» и т. п.). Были сохранены используемые автором-составителем единицы измерений расстояния, веса и пр.

Житие святого дается на главную дату его памяти. Для соблюдения этого порядка (предусмотренного и в большинстве случаев реализованного самим составителем) было сделано несколько переносов. Так, житие прп. Антония Дымского перенесено со дня тезоименитства с Антонием Великим (17 янв.) на день смерти преподобного – 24 июня.

Под заголовком каждого жития приводятся краткие сведения обо всех днях празднования его памяти Русской Православной Церковью.

Все даты в основном и вспомогательных текстах даются по юлианскому календарю, т. е. по старому стилю. В перечне дат месяцевловов в скобках указаны даты по новому стилю. (В церковном календаре все даты всегда переводятся на 13 дней.) В необходимых случаях в тексте житий даются двойные даты или сделаны пометки «ст. ст.» и «нов. ст.».

Цитируемые тексты Библии приведены в соответствие с

русским ее текстом (Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. *Синодальный перевод*). Когда же цитируются литургические тексты, то сохраняются тексты Славянской Библии.

Список сокращений

- архиеп. – архиепископ
архим. – архимандрит
блгв. – благоверный
блж. – блаженный
вел. – великий
греч. – греческий
губ. – губерния
евр. – еврейский
еп. – епископ
кн. – князь
лат. – латинский
митр. – митрополит
о. – отец
Патр. – Патриарх
прав. – праведный
прп. – преподобный
прпп. – преподобные
прмч. – преподобномученик
св. – святой
свв. – святые
свт. – святитель
слав. – славянский
свщм. – священномученик

ц. – слав. – церковнославянский

Сокращения названий библейских книг, цитируемых в тексте

Ис. – Книга пророка Исаии

Мф. – От Матфея святое благовествование

Мк. – От Марка святое благовествование

Лк. – От Луки святое благовествование

Ин. – От Иоанна святое благовествование

Иак. – Соборное послание св. апостола Иакова

Евр. – Послание св. апостола Павла к евреям

1 Кор. – Первое послание к коринфянам св. апостола Пав-

ла

2 Кор. – Второе послание к коринфянам св. апостола Пав-

ла

Откр. – Откровение св. апостола Иоанна Богослова

Прем. – Книга премудрости Соломона

Прит. – Книга притчей Соломона

Пс. – Псалтирь

Читая жития русских святых...

Жития святых были любимым чтением на Руси. Сотни лет грамотная Русь всех сословий набожно читала, а неграмотная слушала жития святых, находя в них неисчерпаемый источник нравственного назидания и церковноисторического познания.

Человек современный в массе своей не много знает о святых, чаще он, как носитель определенного имени, помнит, что оно есть в святцах, иногда имеет представление о месте, где жил святой, о социальном статусе чтимого Церковью святого. Однако понятия подвижничества, чина святости, прославления и почитания неведомы для большинства, они не составляют духовного содержания человека конца второго тысячелетия от Рождества Христова. Можно сказать, что грамотный и даже образованный человек разучился читать духовные книги.

Церковное предание успело стать памятником письменности. Уже давно с легкой руки образованных людей живое слово, питавшее христиан, причисляется наукой к корпусу византийской или древнерусской литературы. Историко-филологические комментарии к житиям пестрят сожалениями о бессловесности Святой Руси, замечаниями о недостаточности фактов и о мифотворческой тенденциозности. От житийных произведений ждут литературности и историз-

ма, упуская из виду, что главным их содержанием является тайна святых. В России всеобщей грамотности, когда было отдано предпочтение книгам иного толка, даже при чтении житийной литературы за буквой видели только сообщаемый факт, но не проникались благодатным духом подвижничества.

Православная агиография по сокровенной сути своей не подвержена соблазнам науки века сего, она лишь поводырь немощному и гордому, падшему и властному, нищему и богатому, кающемуся и самодовольному.

Жития святых были и остаются животворящим источником, многосодержательным чтением для всех и каждого, а не застывшим памятником церковной литературы. В них перед взором читателя вереницей проходят примеры поистине великого благочестия: что ни страница в собрании житий святых, то новая добродетель, самоотверженный подвиг ради Господа; образцы смирения и послушания, терпения в напастях житейских, глубокого сокрушения в грехах и искреннего покаяния. Припав к духовному житийному источнику не как к церковной литературе, а как к святоотеческому преданию, каждый поучается укрепляющей вере, утешается в горестях, радуется и обретает путь к спасению.

На Руси с первых времен после святого Крещения при равноапостольном святом князе Владимире была воспринята церковная традиция почитания святых, показавших и реально осуществивших различные пути и способы стяжания

благодати Святого Духа. Еще апостол Павел говорил: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13,7). Согласно этой заповеди, Святая Церковь всегда тщательно сохраняла память о своих святых: апостолах, мучениках, пророках, святителях, преподобных и праведных, их имена внесены в церковный Диптих на вечное поминовение. Мученические акты, патерики, лимонарии, синаксари, прологи, Четьи-Минеи, переведенные с греческого и латинского языков, пришли на Русь вместе с принятием христианства.

На животворной лозе Христовой выросла и заплодоносила особая ветвь, которая отмечена нашим именем: русская ветвь Православия. С постижением русской святости связана, по словам церковного историка Г. П. Федотова, одна из насущных задач христианского и национального возрождения в России. Он писал, что в русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России, в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути, что в подвижническом пути немногих – путь для всех. Наряду с памятованием вселенских святых в Диптих Русской Православной Церкви были внесены имена ее духовных чад, явивших каждый в своем чине особый вид духовного подвига, особый путь восхождения к святости.

Агиографическое наследие Руси и России непосредственно отражает эти пути восхождения к Богоподобию. Бесцен-

ный фонд русской духовности на протяжении тысячелетия с любовью собирался и переписывался. Житийные сборники списывали или заказывали для себя даже миряне. Собрания чисто русских житий появляются с XVI в. в связи с ростом национального сознания и накопленным духовным опытом в Русской Православной Церкви. К этому периоду относится уникальнейший памятник древнерусской письменности – Великие Четы-Минеи святого митрополита Московского Макария, собиранию которых он отдал 12 лет. Прославлению угодников Божиих посвятили свой словесный дар известные Нестор Летописец, Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет. Но ценность собрания и изложения сведений о святых не в литературно-стилистических достижениях, а в указании пути к святости. Было бы неправильно с церковной точки зрения сосредоточивать внимание на риторически развитых и украшенных словесно житиях, которые составили устойчивый литературный канон в этом жанре церковной письменности, и оставить без благоговейного чтения краткие, бедные и риторикой, и фактическими подробностями, житийные записи, сделанные на русском Севере. Жития, и краткие, и пространные, – памятник духовной жизни и уже по одному этому – поучительное чтение.

Жития русских святых, собранные монахиней Таисией и посвященные 1000-летию русской святости, являются истинно духовным чтением. Содержательность этого собрания отводит ему заметное место в кругу житийной литературы.

Книги, включающие сведения о святых Божиих, называются различно: месяцеслов, календарь, святцы. Они содержат краткое перечисление праздников и имен святых по порядку месяцев и дней года, в них сообщаются весьма краткие сведения о святых, позволяющие отличать одного от другого, например приводится чин святости и называется место жизни или преставления его. Иногда святцы и месяцесловы излагают некоторые обстоятельства подвижнического пути святого, главнейшие черты жизни его, образ кончины. Такие святцы можно назвать историческими, называют их еще «святцами с летописью». Хронология историческая в них нарушена, каждый день имеет свое праздничное, крестное содержание. Таков и месяцеслов, по-гречески менологий. На Руси был более всего известен Пролог (греческий синаксарь, переведенный на славянский язык, имел предисловие – отсюда название Пролог). Книга представляла собой собрание сокращенных сказаний о святых, но более пространных, чем в исторических святцах. Книга монахини Таисии может быть определена как Новый Пролог.

* * *

Святость – отличительное свойство Человека, созданного по образу и подобию Божию. Святые, прославленные Церковью и почитаемые народом Божиим, не имеют духовной иерархии, слава святых, почитаемых народом Божиим, опре-

деляется Церковью земной через прославление их и включение их в богослужебный круг. Чины святости сообщают нам прежде всего о различных путях подвижников в их восхождении к Богоподобию. У каждого человека свой земной путь, определяемый его личным благочестием, фоном же ему служит своеобразие эпохи. Святость не особый удел монашествующих или начальствующих, властвующих или юродствующих, она духовное достижение в исполнении воли Божией человеком, такое стяжание благодати Святого Духа, которое тронуло сердца и умы людские, как чудо. Христос чудотворил, чтобы свидетельствовать волю Бога Отца; многочисленные чудеса, явленные через святых, свидетельствуют о благодати и спасительной миссии Церкви, основанной Иисусом Христом, посланным в мир ради искупления грехов рода человеческого.

С даром чудотворения угодников Божиих, проявленным ими при жизни или по кончине, связана история их прославления. Установление церковного почитания подвижников веры и благочестия обычно следует за почитанием народным. Явление Божией благодати в чудесах через святых избранников или их мощи преобразует тварного человека. Одно зримо явленное исцеление болящего или умиротворение негодующего исцеляет и умиротворяет души многих.

Чудотворение – знак к прославлению и одновременно это молчаливый призыв к покаянию, за которым последует в сердце уверовавших молитва Господня. В церковной тради-

ции процедура прославления в лике святых усопшего подвижника сформировалась постепенно. В древнехристианской Церкви канонизации, т. е. установления почитания, святого не было, она возникла позже как реакция на проявления ложного благочестия уклонившихся в ересь. В Русской Православной Церкви была воспринята готовой традиция Константинопольской Церкви в вопросах церковного прославления, она была принята как данность вместе с богослужебной практикой и иерархическим устройством церковной жизни. Мотивы, подвинувшие Церковь к формализации прославления, были исторически оправданны. Так, если говорить о русской церковной истории, в ней имели место факты деканонизации, как в случае со святой княгиней Анной Кашинской в связи с использованием славы ее раскольниками в своей проповеди.

Необходимо отметить, что акт канонизации не определяет небесной славы святых, он включает их в четкий годовой литургический круг и тем самым всех призывает почитать святых в форме общественного богослужения. Отличие канонизированных святых от неканонизированных и вообще от усопших литургически состоит в том, что святым служат молебны, а не панихиды. Единение Церкви небесной и земной происходит в молитве, тайна жизни вечной сокрыта в этом единении. Заступничество и помощь святых является свидетельством, что Христос есть Путь и Истина.

История канонизации в Русской Православной Церкви

имеет начало в прославлении святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба. Это было деяние новокрещеного русского народа, в котором выразилось своеобразие национальной духовности, просвещенной светом православной веры. Канонизация, прославление святых Православной Церковью всегда было ответом на вызов суетного мира.

В России все воспитаны на мирской, гражданской истории, жизнь Церкви отражается в контексте общественно-политического процесса, даже подвижники веры и благочестия предстают перед нами прежде всего как участники тех или иных событий. Почитание святых сливается со светской практикой увековечивания памяти государственных мужей и деятелей культуры. Этому способствует обилие в церковных святцах сильных мира сего – князей и пастыреначальников. Порой может показаться, что в этом прямое отражение известной симфонии государственной власти и Церкви, и тогда святость становится мифом, воспитывающим общественное сознание. Ошибочность такого мнения преодолевается, если разобраться, в чем, собственно, состоит подвиг святых князей и святителей, этих чинов святости с сословной окраской.

В своей истории христианская Церковь, и Русская Православная Церковь в частности, знает целый сонм святых угодников и исповедников. В церковных календарях, богослужебных книгах и житиях мы встречаем сведения о днях их памяти, подвижническом пути и характерные определе-

ния при упоминании имени, например мученик, преподобный, праведный, благоверный князь, святитель, блаженный, страстотерпец. Кто они?

* * *

«Святые благоверные князья составляют особый, весьма многочисленный чин святых в Русской Церкви, – пишет Г. П. Федотов в своем исследовании „Святые Древней Руси“. – Можно насчитать около пятидесяти князей и княгинь, канонизированных к общему или местному почитанию». Должно отметить при этом малочисленность святых мирян иного сословия. При поверхностном суждении складывается мнение, что в христианском государстве размываются границы евангельского различения: где Богово, а где кесарево.

Действительно, царская святость становится актуальной в Церкви после того, как христианство делается государственной религией. В Римской империи император официально выступает как охранитель веры и защитник Церкви. Он получает достаточные полномочия в сфере церковных вопросов, например право созывать Вселенские соборы, делать дискуссионными догматические проблемы. Да и в сам титул византийского императора вошло наименование «святой». Но при этом царская святость в церковном сознании никогда не определялась статусом властелина, но обуславливалась требованиями праведности, которые были сформирова-

ны в библейской традиции. Всякая власть от Бога, но далеко не всегда она свята. В праздновании памяти святых монархов и князей прославляется их подвиг, запечатленный в благочестии, милости и заботе об укреплении христианской веры, а не властные полномочия, бывшие у них в земной жизни, или родовитое происхождение. Слияние гражданской и церковной истории отразилось только в указании социальной принадлежности у святых правителей в календарях-месяцесловах, гимнографии и, конечно, в житиях. Так, указывается, например, память равноапостольных *царя* Константина († 337) и матери его *царицы* Елены († 327), мучеников страстотерпцев благоверных *князей* Бориса и Глеба († 1015), святого благоверного *великого князя* Дмитрия Донского († 1389).

Содержательным в пространных именовании святых для понимания феномена святости и самой логики церковного прославления святых в актах канонизации являются указания на форму подвижничества: мученик, праведный, равноапостольный.

В греческой церковной традиции, в контексте общеисторического развития, известно почитание святых царей и цариц, преимущественно оказавших услуги православной вере в борьбе с ересями в эпоху Вселенских соборов. В их канонизации находил отражение теократический идеал царского служения, который неприложим к прославлению святых князей и княгинь на Руси. По своему общественному поло-

жению русский удельный князь не может быть сопоставлен с царем, власть его была ограничена вечем, дружиной или церковной иерархией. Таким образом, русский князь воплощал в себе не столько начало власти, сколько начало служения. Примечательно, что после усвоения Русью византийского идеала власти и перенесения его, вместе с титулом царя, на великих князей московских прекращается княжеская святость и никто из благочестивых царей московских не был прославлен. Княжеская святость возрождается только в XX в. в прославлении великой княгини Елисаветы Федоровны († 1918) как преподобномученицы и царственных мучеников: Николая, Александры, Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и Алексия († 1918), прославленных в лике святых Русской Церковью Заграницей.

В истории Русской Церкви в большинстве случаев вообще неуместно говорить о церковном почитании святых правителей, чтится их подвиг. Несмотря на то что усиление княжеской святости, исторически следующей за монашеской, совпадает с монгольским игом, подвиг святых князей, однако, является не только национальным служением, но и церковным.

Для понимания сущности княжеского подвига во всей полноте необходимо выделить в сонме святых князей (и княгинь) несколько групп, типология которых точно определена Г. П. Федотовым. Это князья равноапостольные, князья иноки, князья страстотерпцы и князья, прославленные сво-

им общественным служением. Эта неоднородность княжеского подвига явно указывает на пересечение двух типологических схем – социально-сословной и церковноподвижнической. На историческом фоне проступают контуры евангельского равенства человека перед Господом, жития святых духовно и таинственно наполнены благовестием о спасении каждому человеку. Подвижничество не является княжеской привилегией, скорее княжеская власть, как и любая другая власть, является тяжелым испытанием на пути благочестия.

Среди русских святых князей и княгинь первыми хронологически (по времени своей жизни) следует назвать равноапостольных святых княгиню Ольгу († 969) и князя Владимира († 1015). В Православной Церкви наименование святых «равноапостольными» прилагается к особо прославившимся благовествованием Евангелия и обращением народов в христианскую веру. В святцах равноапостольными названы святая Мария Магдалина как общница апостолов, святая первомученица Фекла, ученица апостола Павла, обратившая в христианство множество язычников в Селевкии Исаврийской, святые царь Константин и его мать царица Елена, святые братья Кирилл и Мефодий как просветители славян.

В богослужении Русской Православной Церкви во время литургии особо вспоминаются равноапостольные Кирилл и Мефодий и князь Владимир, за них вынимается восьмая частица из девятичинной просфоры. В 1970 г. при церковном прославлении к лику равноапостольных был причислен рус-

ский святитель Николай, архиепископ Японский, происшедший из духовного сословия и совершивший святительское служение. Подвижничество, приравненное к равноапостольному, – удел не только царский или княжеский, путь не сильных мира сего, а угодных Господу. Так, святые Владимир и Ольга есть прежде всего избранники Божии, восприявшие благодать для служения всему народу христианской любовью, а только потом – обладатели княжеской власти.

Другую группу святых князей составляют князья иноки. Русская церковная история знает князя Николу Святошу († 1142), смиренного вратаря и трудника Печерского монастыря, одного из верных духовных чад преподобного Феодосия; князя Андрея Заозерского, в иночестве Иоасафа († 1453); многих княгинь, игумений и строительниц монастырей. Почитаются Церковью все они как иноки и инокини, то есть как преподобные, а не как князья. Путь этих подвижников совершенно индивидуален, как у многих и многих преподобных из разных сословий.

Третья, более многочисленная, группа – князья убиенные, страстотерпцы. Первыми русскими святыми, первыми чудотворцами, признанными предстателями перед Богом «за новые люди христианские», канонизированными Церковью, были младшие сыновья святого князя Владимира – святые князья Борис и Глеб († 1015). Их почитание было установлено вскоре после убиения. Святые князья пали жертвой политического преступления, а не были мучениками за Хри-

ста. Первые чудеса, происшедшие при нетленных телах святых Бориса и Глеба, поразили славянскую и варяжскую Русь, но тайна их святости при изучении житийных памятников раскрывается в духовности новокрещеного народа. В памяти народной осталось не мирянское благочестие князей, а их смертный подвиг. При этом мученичество святых Бориса и Глеба лишено героизма, но их вольное мучение есть подражание Христу, совершенное исполнение Евангелия, и именно это питает почитание страстотерпцев. Формально этот чин святости относится ко всему сонму мучеников, претерпевших страдания во имя Христово. Исторически страстотерпцами именуются святые, принявшие мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев. Характерным является, что в акте прославления святых князей страстотерпцев Русская Церковь не сделала различия между мученичеством за веру во Христа и мученической кончиной в последовании за Христом, сопровождаемым беззлобием и непротивлением врагам. Страстотерпцами также почитаются князь киевский Игорь Ольгович, убитый киевлянами в 1147 г., князь тверской Михаил Ярославич, закончивший земной путь в Орде в 1318 г., царевич Дмитрий, убитый в Угличе в 1591 г.

Татаро-монгольское порабощение земли Русской стало почвой, на которой выросли подвиги мученичества и исповедничества, в этих условиях Церковь освятила ратный подвиг и смерть в бою как мученичество за веру. Прославле-

ны и почитаемы как мученики святые князя Василько Ростовский († 1238), Георгий Владимирский († 1238), Роман Рязанский († 1270) и многие другие.

В церковной традиции мученики почитаются с первых веков христианства, к мученикам причислялись все пострадавшие за Христа, их подвиг был освящен мученической кровью. Святость мученичества делает равными князей и простолюдинов, священников, епископов и монахов, святые миряне почитаются как мученики, священнослужители как священномученики, монашествующие как преподобномученики. В чине святых мучеников святость свободна от социальных и политических наслоений, она надмирна, в ее ореоле Церковь становится Святой и Вселенской. Подробности житийной литературы о происхождении, звании и служении прославленного христианина можно понимать как назидание народам и сословиям, как призыв к исполнению евангельских заповедей блаженства.

Собственно княжеским подвигом характеризуются святые князья, современники упомянутых мучеников и страстотерпцев, их святость отмечена княжеским призванием быть воителями, они – «печальники» за народ и «стоятели за землю Русскую», а как миряне они почитаются праведными. К прославленным своим общественным служением надлежит отнести благоверного великого князя Александра Невского, благоверного князя Довмонта-Тимофея Псковского. На примере их жизни видно, что военные подвиги и мирные

труды, а также личное благочестие воплощают подвиг жертвенного служения любви к ближнему. Исторически неточно представление, что возможно прославление за национальные или политические заслуги, вернее говорить, что общественное положение должностного лица всегда является испытанием его способности к жизненному подвигу, через который он предназначен к общенародному почитанию.

* * *

Святители – святые епископы, они составляют особый чин святых. Отцы, учителя, пастыри и архиереи Православной Церкви суть священнослужители, они таинственно и преемственно от Бога и Господа нашего Иисуса Христа, от Святого Духа, ниспосланного на апостолов, и далее от святых апостолов приняли власть возродить и воспитывать верующих на жизнь духовную. Таким образом, почитание святителей находится в преемственной связи с почитанием апостолов. Хронологически в истории Церкви они стали почитаться после мучеников и преподобных, но первоначально каждая община чтит и праздновала память всех своих предстоятелей. Имена епископов регулярно вспоминались во время богослужений – так, в числе святых почитались все Патриархи Константинопольские периода с 325 по 1025 г., кроме тех, кто впал в ересь или вел недостойную жизнь. Традиционно с именами святителей Церковь соеди-

няет наименование тех Церквей или церковных кафедр, где они священствовали. Например, Василий Капподокийский, Николай Мирликийский или из русских: Митрофан Воронежский, Никита Новгородский.

Русская Церковь в канонизации своих святых епископов, которых более семидесяти, основывалась на образце Греческой Церкви, но в их прославлении акцент переносится с факта архиерейского служения на личную праведность и подвижничество, а также на народное почитание за отеческое пастырское окормление. Первым русским святителем, кому было установлено почитание, стал Леонтий, третий епископ Ростовский († 1070). Празднование памяти святителя совершилось впервые в Ростове 23 мая 1190 г., в день обретения его мощей. Последними канонизированы в феврале 1997 г. священномученики: Патриарший Местоблюститель Петр, митрополит Крутицкий († 1937), Серафим, митрополит Ленинградский, на покое († 1937) и Фаддей, архиепископ Тверской († 1937).

Прославление святителей может иметь общие черты с чином святых преподобных – в тех случаях, когда в епископе инок преобладает над пастырем, – таковы Никита Новгородский († 1108), Стефан Владимир-Волынский († 1049), Тихон Воронежский, Задонский чудотворец († 1783), Феофан Затворник, Вышенский († 1894). Нередки примеры, когда монашеский подвиг дополняется общественным исповедничеством с прибавлением особого церковного служения. Так,

учительное призвание, выраженное в проповеди язычникам, связано с именами святителей Стефана Пермского, Гурия Казанского, Николая Японского. Порой святительский подвиг на епископской кафедре имеет общие черты с княжеским подвигом, воплощенным в служении ближнему, они – воины Христовы и потому миротворцы. Более всего этот вид подвижничества связан со служением на первосвятительской кафедре.

Для ориентации в церковной истории уместно сделать небольшой экскурс. В Русской Церкви с 988-го до 1589 г. иерархическая власть принадлежала митрополитам, с 1589-го до 1721 г. – Патриархам, с 1721-го до 1918 г. – Святейшему Синоду, а с 1918 г. Патриархам и Патриаршим Местоблюстителям.

Местопребывание митрополитов с 988-го до 1250 г. было в Киеве, далее, до 1325 г., во Владимире и потом в Москве. Все первосвятители до 1461 г. именовались Киевскими и всея России. После разделения русской митрополии в 1461 г. на Московскую и Киевскую митрополиты, жившие в Москве, назывались Московскими и всея России. Правящие архиереи других городов именовались по имени своих епархий.

За богослужением в честь святителей, святых пастыреначальников, вынимается четвертая частица из девятичинной просфоры, а в русском чине проскомидии поминают: «Иже во святых отец наших, святителей... Михаила Киевского,

Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Московских, Никиты Новгородского, Леонтия Ростовского и всех святых святителей».

Многочисленный сонм преподобных, прославленных в лике святых, при всей неоднородности их подвижнической жизни наиболее понятен даже невоцерковленному человеку. Монашеская аскеза как тип святости предполагает отказ от мирских привязанностей и выбор следования Христу. Почитание преподобных как отдельного чина святости начинается практически сразу с возникновением монашества. В святцах многие из них называются по имени страны, пустыни, местности, в которой родились или подвизались, по монастырю, по сану, по особенным чертам своей личности, по подвигам. Например, среди святых, просиявших в земле Российской, мы знаем Антония Римлянина и Максима Грека – по их происхождению, многих преподобных Печерских – по наименованию пещер, в которых была устроена Киево-Печерская лавра, Дионисия Глушицкого – по названию реки Глушицы, Корнилия Комельского – по названию леса, – мест, где они подвизались.

В православном богослужении преподобные особо вспоминаются на проскомидии, для них вынимается шестая частица из девятичинной просфоры, а в русских служебниках содержится поминовение «преподобных и богоносных отец наших... Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского... и всех преподобных отец и

всех святых преподобных матерей».

* * *

В «Православном исповедании Восточной Церкви» о святых сказано: «Мы призываем их (святых) не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они испрашивали нам от Бога благодать... Они (во время земной жизни своей) молятся за других и ходатайствуют не только часто и втайне, но и всенародно и открыто, как это подтверждают писания... тем более по смерти своей молят о нас Бога, ибо тогда им ничто в сем не препятствует. Но кто-нибудь скажет, что святые не познают и не понимают молитв наших. На сие ответствуем, что хотя они сами по себе не познают и не слышат молитв наших, но познают и слышат по откровению Божию... Итак, справедливо мы почитаем их и испрашиваем чрез них помощь от Бога... Мы не отдаем им Божественной чести, но молим их как братьев и друзей наших, чтобы испрашивали нам, братиям своим, помощь у Бога и ходатайствовали за нас пред Господом».

С. Еришов

2000 г.

Жития русских святых

Собрала монахиня Таисия

«Честна пред Господом смерть преподобных Его»

Святые угодники Божии, к которым мы обращаемся с молитвой о помощи во всех случаях нашей жизни, имеют особое значение в домостроительстве Господнем. Созданные, как все люди, по образу и подобию Божию, святые являются единственными во всем творении Божиим, которые стремились достигнуть и воистину достигли этого подобия.

После грехопадения человек, согласно православному учению, искажил Божественное подобие. Но он никогда не терял образа Божия и своими личными усилиями, покаянием и молитвою может вернуть себе Божие подобие и стать согражданином ангелов, сосудом Святого Духа.

Святые – подлинные носители блаженства. На вечерней службе преподобным читаются в паремиях (Прем. 5, 15–16) следующие слова: «Праведники живут во веки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроев их десницею и защитит их мышцею». И «немного

наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную» (5,5–6). ' '

Литургическое почитание святых началось с поклонения мощам мучеников. К ним обращались с молитвой первые христиане, потому что святые мученики имели дерзновение перед Богом. Позже появилось почитание преподобных, святителей – учителей Церкви и праведных.

Небесный мир, где они живут, всегда привлекал сердца верующих. Верующие благоговеют перед ангельским миром. Каждый православный получает при крещении своего ангела-хранителя, каждая страна имеет своих небесных покровителей, и даже звери и птицы имеют своих небесных защитников. Этот небесный мир, к которому православные обращаются с молитвой, изображен на стенах церкви. На иконах представлены Господь Вседержитель, Пресвятая Богородица, ангельские чины и все святые. Все вместе они составляют небесный мир, который открывается с детства каждому православному через Крещение и прочие Святые Таинства.

Церковь Христова – это церковь Креста и Воскресения, и подвиг – неотъемлемая часть веры. Христос сказал: «Возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16,24). До императора Константина, который жил в IV в., было десять гонений, когда тысячи и тысячи христиан приняли страдания и насильственную смерть за веру. Но и между гонениями преследова-

ния не прекращались. После же Константина христиане подвергались преследованиям от еретиков и язычников.

Каждый период христианства имеет своих мучеников и святых. Неисчислимое количество этих мучеников, называемых новомучениками, дало 500-летнее владычество турок на Балканах.

В наше время это особенно видно на примере судьбы православных в коммунистических странах. Даже оказавшись в нечеловеческих условиях советских тюрем, лагерей и специальных психиатрических больниц, священники, монахи и простые миряне продолжают борьбу за истину, и 60 лет жесточайших преследований воинствующего атеистического государства не смогли сломить их духа. Они – соль земли, воины Христовы, и их имена будут жить в Книге жизни вовеки.

История русских святых – это история терпения и красоты, ибо Православие всегда сочетает веру с красотой, добрую жизнь с прекрасным, и история добрых дел русских святых – это история, которая обогащает сердце и душу человека. Так обратимся же и мы и в наших радостях, и в наших печалях ко святым, о которых повествуется в этой книге. Они – залог нашей будущей жизни, они ведут нас своими примерами ко Христу, Который есть наш путь, наша правда, наша жизнь.

Не мечёмъ зѣмлю нашу наслѣдихомъ,
но десницею твоёю и мышцею твоёю
и просвѣщеніемъ лица твоего:
и стѣхъ твоихъ слезами,
пѣдвиги и пѣты, кровью и оученіи
Отечество наше оутвердися.

Не мечём нашим зѣмлю нашу наслѣдихом,/ но десницею
Твоёю и мышцею Твоёю,/ и просвѣщеніем лица Твоего,/ и
святых Твоих слезами,/ пѣдвиги и пѣты,/ кровью и ученіи//
отечество наше утвердися.

Святые просветители дохристианской Руси

СВЯТОЙ АПОСТОЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ († 62)

Память его празднуется 30 нояб., 30 июня вместе с Собором славных и всеславных 12 апостолов

Св. апостол Андрей Первозванный – один из двенадцати апостолов, избранных Самим Господом для евангельской проповеди. По преданию, он проповедовал в Скифии и водрузил крест на Киевских горах, на месте будущего града Киева.

Св. апостол Андрей родился в городе Вифсаиде в Галилее, а впоследствии жил вместе со своим братом Симоном (Петром) в Капернауме, на берегу Геннисаретского озера, доставляя себе средства к существованию ловлей рыбы. Уже с юных лет апостол Андрей отличался молитвенной устремленностью к Богу. Он не вступил в брак, а стал учеником св. пророка Иоанна Крестителя, возвестившего о Боговоплощении. Когда св. Иоанн Креститель указал на Иордане свв. апостолам Андрею и Иоанну Богослову на Иисуса Христа, называя Его Агнцем Божиим, они незамедлительно последовали за Господом.

Как повествуется в Евангелии, св. апостол Андрей не только первым последовал на призыв Господа, отчего ему усвоено имя Первозванный, но он был также первым из апостолов, который исповедовал Его Спасителем, приведя ко Христу своего брата Симона, будущего апостола Петра.

Из Евангелия мы узнаем, что св. апостол Андрей был вместе с Господом Иисусом Христом во время чуда с пятью хлебами, насытившими пять тысяч человек (Ин. 6,8–9), говорил с Господом в Вербное воскресенье (Ин. 12,22), вопрошал Его вместе с апостолами Петром, Иаковом и Иоанном на Елеонской горе о будущем разрушении Иерусалима и о признаках Второго Пришествия Спасителя (Мк. 13,3–4; Мф. 24,1-14; Лк. 21,5-19).

После Воскрешения и Вознесения Христова, свидетелем которого также был св. Андрей, он возвратился в Иерусалим.

Здесь в день Пятидесятницы вместе с другими апостолами и Пресвятой Богородицей апостол Андрей исполнился Духа Святого (Деян. 1, 13; 2, 1–4), как предсказал Сам Господь.

С проповедью Слова Божия св. апостол Андрей совершил несколько путешествий, в этот период он трижды возвращался в Иерусалим. Как сообщает историк Евсевий Кесарийский: «Фома был избран для Парфии, Иоанн для Азии, а Андрей получил в удел Скифию».

Свое третье путешествие св. апостол Андрей Первозванный совершил в Херсонес, где и пробыл довольно долгое время. В летописи сохранилось описание пути апостола Андрея. В этих краях он проповедовал многократно, предание указывает на углубление на камне, образовавшееся от стопы апостола; вода, которая в нем собиралась, исцеляла больных. До наших времен сохранились развалины древних храмов, чьи основания восходят к I в., а среди них – следы древнейшего храма Святого Андрея с высеченным на скале престолом его имени.

Отсюда апостол Андрей совершил свое путешествие по Днепру, который тогда назывался Борисфеном. По откровению Божию, святой остановился в тех местах, где нынче находится город Киев. После ночи, проведенной в молитве, св. апостол водрузил Крест и, исполненный пророческого духа, сказал своим ученикам: «Видите эти горы? На горах этих воссияет благодать Божия: будет здесь город большой, а в нем воздвигнет Господь много церквей».

Продвигаясь дальше на север, апостол Андрей дошел до поселений славян на место будущего Новгорода и у нынешнего села Грузино водрузил свой жезл. Отсюда апостол Андрей через земли варягов прошел в Рим, а затем посетил Фракию. Здесь в небольшом селении Византии, в будущем Константинополе, он основал христианскую Церковь, посвятив во епископа одного из семидесяти апостолов Христовых – Стахия. Так имя апостола Андрея связывает Константинопольскую и Русскую Церкви.

На трудном пути благовестника апостол Андрей претерпел много скорбей и страданий от язычников: его изгоняли из городов, подвергали избиению. Но Господь хранил своего избранника и по молитвам его совершал дивные чудеса.

Последним городом, куда пришел Андрей Первозванный и где ему суждено было принять мученическую кончину, был город Патры, ахайский город при входе в Коринфский залив. Чудесные исцеления, которые совершались по молитвам апостола, побуждали горожан принимать святое Крещение. Однако правитель города проконсул Эгеат оставался закоренелым язычником. Св. апостол хотел раскрыть ему христианскую тайну вечной жизни, чудотворную силу Святого Креста Господня, но правитель приказал распять апостола Андрея. С радостью принял св. Андрей Первозванный решение правителя и вошел на место казни, громко возглашая: «Радуйся, Кресте, плотию Христовой освященный...» Чтобы продлить мучения апостола, Эгеат приказал не при-

бивать рук и ног святого, а привязать их ко кресту.

По преданию, крест, на котором был распят св. апостол Андрей, был особой формы – имел вид римской цифры X. Такой крест и ныне носит название Андреевского.

После того как яркое сияние Божественного света осветило крест и распятого на нем мученика, он предал свою душу Господу. Случилось это в 62 г. В 357 г. мощи св. апостола были торжественно перенесены в Константинополь и положены в храме Святых Апостолов рядом с мощами св. евангелиста Луки и ученика апостола Павла – апостола Тимофея. По взятии Константинополя крестоносцами в 1208 г. мощи св. Андрея были перевезены в Италию и помещены в кафедральном соборе в Амальфи. При Папе Римском Пие II в 1458 г. честная глава св. апостола была перенесена в Рим и положена в соборе Святого Петра.

За это время на Руси свершилось пророческое предсказание апостола: был построен город Киев, Русь приняла святое Крещение, в 1086 г. в Киеве при князе Всеволоде Ярославиче была заложена церковь во имя св. апостола Андрея Первозванного.

СВЯТЫЕ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ И ПРОСВЕТИТЕЛИ СЛАВЯНСКИЕ КИРИЛЛ († 869) И МЕФОДИЙ († 885)

Память их празднуется 11 мая в честь освящения славянского языка Евангелием, 14 февр. память св. Кирилла в день преставления, 6 апр. память св. Мефодия в день преставления

Родные братья Кирилл и Мефодий происходили из благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Они были детьми воеводы, родом болгарского славянина. Св. Мефодий был старшим из семи братьев, св. Константин, в иночестве Кирилл, – младшим.

Св. Мефодий был сначала в военном звании и правил подчиненным Византийской империи славянским княжеством, по-видимому Болгарским, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Пробыв там около 10 лет, св. Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп (Малая Азия). Св. Константин с малых лет отличался умственными способностями и учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, впоследствии Патриарха Константинопольского. Св. Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно он изучал творения святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания св. Константин был прозван Философом.

По окончании учения св. Константин принял сан и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме Святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в Высшую константинопольскую школу. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами и также одержал победу. Вскоре Константин удалился к своему брату Мефодию на Олимп, где проводил время в непре-

станной молитве и чтении творений святых отцов.

Однажды император вызвал святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Херсонесе (Корсуни), где готовились к благовестию. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика Климента, Папы Римского. Там же, в Херсонесе, св. Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке.

Затем святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Херсонес и, взяв там мощи св. Климента, вернулись в Константинополь. Св. Константин остался в столице, а св. Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал к себе Константина и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Св. Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку

и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 г.

Завершив перевод, святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквях богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Св. Константин отвечал им: «Вы признаете лишь три языка, достойные того, чтобы славить на них Бога. Но Давид глаголет: „Всякое дыхание да славит Господа!“ Господь пришел спасти все народы, и все народы должны славословить Господа на своих языках». Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. Святые братья были призваны в Рим для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи св. Климента, Папы Римского, свв. Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что святые братья несут с собой святые мощи, Папа Римский Адриан с клиром вышел им навстречу. Братья были встречены с почетом, Папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить для освящения в римских церквях и совершать литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, св. Константин занемог и, в чудесном

видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 г., равноапостольный Кирилл преставился в возрасте сорока двух лет. Отходя к Богу, св. Кирилл заповедал брату своему св. Мефодию продолжать их общее дело – просвещение славянских народов светом истинной веры. Св. Мефодий просил Папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения в родной земле, но Папа приказал положить мощи св. Кирилла в церкви Святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины св. Кирилла Папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал св. Мефодия в Паннонию, рукоположив его в архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол св. апостола Андроника. В Паннонии св. Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию Папы Римского Иоанна VIII и восстановленный в правах архиепископа, св. Мефодий продолжил евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу, а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы возвели гонение на святителя за непринятие римского учения об исхождении

Святого Духа от Отца и от Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим и доказал перед Папой, что сохраняет в чистоте православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии – Велеград.

Там в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, св. Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда – как на своего достойного преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 г. в возрасте около шестидесяти лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках: славянском, греческом и латинском; погребен святитель был в соборной церкви Велеграда.

К лику святых равноапостольные Кирилл и Мефодий причислены в древности. В Русской Православной Церкви память святых равноапостольных просветителей славян чествуется с XI в.

Жития святых первоучителей словенских были составлены их учениками в XI в. Наиболее полным жизнеописанием святых являются пространные, или так называемые Паннонские, жития. С этими текстами наши предки были знакомы со времен распространения христианства на Руси. Торжественное празднование памяти свв. первосвятителей рав-

ноапостольных Кирилла и Мефодия было установлено в Русской Церкви в 1863 г.

Сии жития отечественных святых заключают в себе неисчерпаемый источник примеров христианских добродетелей, и мы надеемся, что православные русские люди будут ими назидаться и украшать свою жизнь.

Да благословит Господь, чтобы эта книга была принята и прочитана с искренним чувством любви и благоговения к нашим родным святым, которые являются молитвенниками и заступниками у престола Божия за страждущую землю Русскую и за наш род.

Все святые, в земле Российской просиявшие, молитесь Бога о нас!

МЕСЯЦЕСЛОВ ЯНВАРЯ

2(15)

Преподобный *Серафим*, Саровский чудотворец († 1833)

Преподобный *Сильвестр* Печерский (XII в.)

Праведная *Иулиания* Лазаревская († 1604)

6(19)

Преподобный *Пахомий*, Кенский чудотворец († 1525)

8(21)

Преподобный *Григорий*, Печерский чудотворец († 1093)

Священномученик *Исидор* пресвитер и иже с ним 72 му-

ченика Юрьевских († 1472)

9(22)

Святитель *Филипп*, митрополит Московский († 1569)

Преподобный *Антоний* Краснохолмский († 1481)

Преподобный *Антоний* Черноезерский (XVI в.)

Святитель *Иоанн*, епископ Ростовский († 1213)

18(31)

Преподобный *Афанасий* Сяндемский († 1550)

Праведный *Афанасий* Наволоцкий (XVI–XVII вв.)

19(1)

Преподобный *Макарий* Печерский (XII в.)

Блаженный *Феодор* Новгородский, Христа ради юриди-

вый († 1392)

20 (2)

Преподобный *Евфимий* Сянжемский († 1470)

Преподобный *Евфимий* Архангелогородский (XVI в.)

21 (3)

Преподобный *Максим* Грек († 1556)

22 (4)

Преподобный *Анастасий* Печерский (XII в.)

Преподобный *Макарий* Жабынский, Белевский чудотво-

рец († 1623)

23 (5)

Преподобный *Геннадий* Костромской († 1565)

Собор Костромских святых

24(6)

Блаженная *Ксения* Петербургская (XVIII в.)

Мученик *Иоанн* Казанский († 1529)

25 (7)

Священномученик *Владимир*, митрополит Киевский и Галицкий († 1918)

Святитель *Моисей*, архиепископ Новгородский († 1362)

Новомученики и исповедники Российские (XX в.)

28 (10)

Преподобный *Ефрем* Печерский, епископ Переяславский († ок. 1098)

Преподобный *Ефрем* Новоторжский († 1053)

Святой *Георгий Угрин*, брат прп. Ефрема Новоторжского († 1015)

Преподобный *Феодосий* Тотемский († 1568)

29(11)

Святитель *Лаврентий*, затворник Печерский, епископ Туровский († 1194)

Святители *Герасим, Питирим и Иона*, епископы Пермские (XV в.)

31 (13)

Святитель *Никита*, затворник Печерский, епископ Новгородский († 1108)

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ, САРОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ († 1833)

Память его празднуется 2 янв. в день преставления, 19 июля в день обретения мощей

Прп. Серафим, в миру Прохор Мошнин, родился 19 июля 1759 г. в Курске. Отец его, Исидор, занимался подрядами и строил храмы. Он умер, когда Прохору было три года. Мать его, Агафия, пользовалась общим уважением за свое благочестие и добрые дела. Сына своего она прежде всего приучила к молитве и посещению Божиих храмов; грамоте он начал обучаться по Часослову и Псалтири. С раннего детства над ним начал проявляться Покров Божий: семи лет он упал с колокольни, но остался невредим; десяти лет он тяжело за-

болел. Тогда впервые явилась ему Пресвятая Богородица и обещала вскоре опять посетить и исцелить его. После этого в город принесли из *Коренной пустыни* икону *Знамения Божией Матери*. Стояла холодная, ненастная осень, и крестный ход вынужден был из-за грязи пройти через двор Мошниных; больной мальчик приложился к иконе и получил исцеление.

Окончив учение, Прохор вынужден был помогать старшему брату Алексею, который торговал железным товаром. Теперь он не имел уже более возможности, как в детстве, ежедневно бывать у Божественной литургии.

Тогда он стал подниматься до зари к утрени; свободное же время он посвящал чтению духовных книг; слушать его собирались его сверстники, которых привлекал к себе чистый юноша горением своего духа. Более всего он любил уединение и безмолвие; в это время он был в общении с одним чтимым в городе юродивым, прозревшим в юном Прохоре будущего угодника Божия. Семнадцати лет, имея на груди материнское благословение – железный крест, с которым он не расставался до смерти, – Прохор пошел на богомолье в Киев. Там великая раба Божия Дария, в мужской *Китаевой пустыни* известная под именем затворника Досифея, направила его в *Саровскую пустынь* (Тамбовской губ.).

Прохор провел еще год под материнским кровом, и девятнадцати лет от роду, в самый канун обительского праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы – под звон коло-

колов, призывавших ко всенощной, – он вступил на поприще своего подвига. Строитель, иеромонах Пахомий – мудрый старец высокой жизни, – отдал его под надзор казначея о. Иосифа. Исполняя у него обязанности келейника, Прохор проходил послушания в хлебной, просфорной, столярной и наконец за высокую жизнь был сделан пономарем. Любовь к уединению сказалась в нем с самого начала его монастырской жизни, и старец благословил его удаляться в свободное время на безмолвие в лес. На послушаниях в келье, за рукоделием, он творил непрестанную Иисусову молитву. Пищу он принимал раз в день, а в среды и пятницы не вкушал ничего. Во время новоначалия ему приходилось бороться с духом уныния. «Болезнь сия, – говорил он впоследствии, по своему опыту, – врачуется молитвой, воздержанием, посильным рукоделием, чтением Слова Божия и терпением».

В 1780 г. Прохор тяжело заболел; через три года явилась ему Пресвятая Богородица со свв. апостолами Петром и Иоанном и, указав на него перстом, сказала: «Сей нашего рода», причем положила на голову его руку, и сейчас же в боку его образовалось отверстие, из которого стал течь гной. Когда на месте кельи Прохора стали воздвигать больничную церковь во имя Преображения Господня, с приделом во имя прпп. Зосимы и Савватия Соловецких, то настоятель, ничего не знавший о чудесном явлении, бывшем Прохору, и исцелении его, назначил его сборщиком. Молодой послушник уже тогда обладал даром прозорливости. Посетив родной город

Курск, где он не застал уже мать свою в живых, он предсказал брату своему, что как только тот услышит о его смерти, то и сам должен готовиться к преставлению, что и сбылось в 1833 г. На обратном пути он в одном месте в Муромских лесах воздвиг крест и предсказал, что здесь будет женская обитель – ею стала *Дальне-Давыдов-ская пустынь* (1858).

18 августа 1788 г. Прохор был пострижен в мантию с наречением ему имени Серафим, в знак его пламенного горения к Богу, и через год был посвящен в сан иеродиакона. Тогда он усилил свои подвиги; проводя ночь перед служением без сна, он после литургии старался как можно долее оставаться в храме, убирая по послушанию алтарь и ризницу. Он жалел, что не может, подобно бесплотным силам, без сна непрерывно служить Богу. Часто созерцал он ангелов, служащих и воспевающих Богу, в виде молниеносных юношей в белых златотканых одеждах. Пение их нельзя было уподобить никакой земной мелодии. «И бысть сердце мое яко восктаяй», – говорил он впоследствии, вспоминая об этих небесных явлениях, и не помнил он тогда, от неизреченной радости, ничего. Однажды в Страстной Четверг, после малого входа, изображающего вход священнослужителей как бы в самое Небо, когда предстоятель в тайной молитве просит Господа: «Сотвори со входом нашим входу быти святых ангел, сослужащих нам и сославословящих Твою благость», а певчие готовятся воспеть Трисвятую ангельскую песнь, о. Серафим, как служащий иеродиакон, возгласил: «Госпо-

ди, спаси благочестивыя и услыши ны» – и навел на предстоящих орарем со словами: «И во веки веков», – внезапно озарил его сверху необыкновенный свет, как бы солнечный. Подняв взор, о. Серафим узрел в этом сиянии Господа нашего Иисуса Христа, в Его земном образе, окруженным, как роем пчел, Небесными Силами: ангелами, архангелами, херувимами, серафимами. Он шел от западных врат по воздуху, остановился против амвона, воздвиг руки Свои и благословил служащих и молящихся. Затем Он вступил в местный Свой образ в иконостасе. Видение окончилось. Отец Серафим изменился лицом и не мог ни сойти с места, ни произнести слова. Два иеродиакона ввели его в алтарь, но и там он оставался около двух часов неподвижным; лицо его покрывал то яркий румянец, то необыкновенная белизна. Наконец, придя в себя, он с детской доверчивостью поведал старцам о своем видении.

После этого он еще более погрузился в безмолвие. Лишь к утру возвращался он в монастырь, проводя каждую ночь в лесу, в устроенной для него пустынной келье. Когда в том же году, 2 сентября, о. Серафим был рукоположен в сан иеромонаха, скончался о. Пахомий и перед кончиной благословил его на подвиг пустынножительства. Благословил его и новый настоятель – о. Исаия. Тогда о. Серафим оставил монастырь. Он поселился в 5–6 верстах от него, в дремучем лесу на возвышенности, на берегу реки Саровки. Келья его состояла из одной комнаты с печкой. Рядом с ней он устроил огород и

пчельник, обнес все оградой и назвал свой скит Горой Афонской, а другим уединенным местам давал евангельские имена: Иерусалим, Голгофа, Поток Кедронский и т. п., причем, посещая их, читал там соответствующие места из Священного Писания. Он носил белое полукафтаные, камилавку, кожаные чулки, лапти и рукавицы. На груди его висел железный крест, а за плечами сумка со Святым Евангелием. Летом он готовил дрова на зиму, возделывал огород и собирал для удобрения мох в болоте. Причем входил туда полуобнаженным, отдавая тело свое на съедение комарам. «Страсти, – говорил он впоследствии, – истребляются страданиями или произвольными, или посылаемыми Промыслом».

Трудясь, он пел священные песнопения в честь Пресвятой Богородицы, как, например, ирмос 3-й песни воскресного канона 5-го гласа: «Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим...» Иногда он так погружался в богомыслие, что орудия падали из рук его, и он весь умом переходил на Небо. Случайно видевшие его в такие минуты, не смея нарушить его внутренней благодатной тишины, незаметно удалялись. В каждом предмете он видел сокровенный духовный смысл и от него переходил к созерцанию Божественных Таин. Так, сделав три обрубка дерева, он размышлял о Пресвятой Троице. Он читал ежедневно Святое Евангелие и Апостол, а также святоотеческие творения: Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Иоанна Златоустого и других. «Душу надо снабдевать Словом Божиим, – говорил он, – ибо Слово

Божие есть хлеб ангельский, им же питаются уши, Бога алчущия. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. От чтения Священного Писания бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным. Надобно так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в Законе Божиим, по руководству которого должно устроить и жизнь свою. Очень полезно заниматься чтением Слова Божия и, в уединении, прочитать всю Библию разумно. За одно такое упражнение Господь не оставит человека Своею милостию, но исполнит дара разумения».

Кроме этого великого дара, Господь ниспослал преподобному мир душевный и дар сердечного умиления, от которого человек, по его же признанию, согревается весь и исполняется духовных сил, услаждающих ум и сердце паче всякого слова. Молитвенное правило совершал он по чину пустынножительства, то есть вычитывая весь круг суточного богослужения – полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечерие, сверх того клал сряду по тысяче поклонов и исполнял большое монашеское правило. Он доходил до самой высокой на земле степени молитвенного созерцания, когда мысли нерассеянны, а ум соединяется с сердцем, согретым теплотой духовной и в котором воссияет свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека. В кануны воскресных и праздничных дней преподобный приходил ко всенощной в монастырь, причащался Святых Таин за ранней литургией в самый праздник, принимал братию и, взяв

хлеба на неделю, возвращался в пустынь. Этим хлебом он делился с посещавшими его зверями и птицами. Часто приходил к нему огромный медведь, которого видели некоторые посетители святого старца. Он слушался преподобного и ел из его рук. Впоследствии преподобный отказался от хлеба и в течение трех лет питался травой снитью, которую собирал и сушил сам.

Первую седмицу Великого поста старец проводил в монастыре, говел и причащался Святых Таин. Часто посещали его в его пустыни братья ради душевной пользы, особенно живший недалеко от него пустынный схимонах Марк. Но посещениями мирян старец тяготился и раз попросил строителя о. Исаию благословить, чтобы женщинам вход в его пустынь был возбранен. Настоятель благословил, и на другой же день, в знамение воли Божией, сучья огромных деревьев так завалили тропинку, что доступа к подвижнику больше никому не было. Тогда против него ополчились бесы: то в виде скопища народного, то в виде диких зверей, которые с диким воем пытались ворваться к нему; то появлялись они пред ним в виде разных страшилищ. «Они гнусны, – ответил впоследствии старец на вопрос одного мирянина о бесах. – Как на свет ангела нам грешным нельзя взглянуть, так и бесов видеть ужасно, потому что они гнусны». Но все эти страхования, сопровождавшиеся иногда и телесными страданиями, старец побеждал теплой молитвой и силой Святого Креста.

Тогда преподобный принял на себя подвиг столпничества,

о котором в монастыре никто не знал. Лишь при конце жизни своей поведал он о нем некоторым из братьев: в течение тысячи ночей молился он, стоя на коленях на высоком гранитном камне, лежавшем неподалеку от его кельи, мытаревую молитвой: «Боже, милостив буди мне грешному» (Лк. 18,13). Днем он также молился на небольшом камне, который он перенес в свою келью. Силы его были страшно изнурены; раны, которые он получил на ногах, не заживали до самой его смерти. По собственным словам подвижника, если бы его в это время не укрепляла благодать Божия, то сил человеческих не хватило бы на этот подвиг. «Когда в сердце умиление, то и Бог бывает с нами», – добавил преподобный.

Враг был побежден, но не оставил своей борьбы со святым подвижником. Он внушил соседним крестьянам напасть на него с требованием денег, которых у пустынника, разумеется, не было; ему было еще не более 46 лет, он отличался высоким ростом и большой силой, в руках его был топор. Но он опустил его и кротко сказал грабителям: «Делайте, что вам надобно». Тогда один из злодеев ударил его обухом его же топора по голове с такой силой, что он упал без памяти; разбойники яростно избили его, связали веревками и хотели бросить в реку, чтобы скрыть следы своего преступления, но сначала бросились грабить келью. Там они ничего не нашли, кроме иконы Богородицы и нескольких картофелин. Тогда они поняли, что убили человека Божия, и в ужасе бежали. Между тем преподобный очнулся, развязал свои руки, по-

молился за своих убийц и с трудом добрался до своей кельи, а на другой день пришел в монастырь: волосы его были спутаны и покрыты кровью с сором, уста и уши в запекшейся крови, зубы выбиты... но лишь настоятелю и духовнику поведал он о случившемся. Восемь дней провел он в невыносимых страданиях. Вызванные немедленно врачи признали его раны смертельными. Во время их совещания больной в тонком сне увидел Пресвятую Богородицу со святыми апостолами Петром и Иоанном. Обратившись к врачам, Она сказала: «Что вы трудитесь? – и, взглянув на больного, добавила: – Сей от рода Моего». В это время вошел настоятель, и больной очнулся. К общему удивлению, он отказался от лечения: он был в неземной радости. Страдания его облегчились, он встал с постели, принял пищу и с того же дня вернулся к обычным своим духовным подвигам. Но с того же дня он стал сгорбленным и сильно постарел.

Через пять месяцев он, с благословения настоятеля, вернулся в свою пустынь. Скоро открылось, кто были напавшие на него злодеи. Но старец пригрозил, что, если их накажут, он скроется из Сарова. Их простили, но вскоре, по попущению Божию, они погорели. Тогда они сами пришли к преподобному с покаянием; он с любовью простил их и наставил на христианский путь жизни.

В это время (1806) престарелый о. Исаия отказался от настоятельства; на его месте желали видеть о. Серафима, но тот уклонился, и избран был о. Нифонт. Болящего о.

Исаию братья стали возить в тележке к о. Серафиму в пустынь, но скоро этот последний из близких духовных друзей скончался, и с тех пор о. Серафим неотступно погрузился в память смертную. Наставников его юности – о. Пахомия и о. Иосифа – в живых уже давно не было. Он молился за них, называя их всех трех «огненными от земли до неба». Проходя мимо кладбища, он непременно посещал их могилы. По кончине о. Исаии прп. Серафим взял на себя подвиг молчальничества, который состоит не столько в удалении от общения с людьми, сколько в отречении от житейских помыслов для чистого, полного посвящения себя Богу. Посетителей прп. Серафим больше не принимал, монастырь не посещал, встречая кого-либо в лесу, повергался ниц, пока прохожий не удалялся. Раз в неделю ему приносили из монастыря хлеб или капусту, смотря по тому, что старец положит на лоток.

«Когда мы в молчании пребываем, – так объяснял впоследствии этот подвиг прп. Серафим, – враг диавол ничего не успеет относящегося к потаенному сердца человеку: сие должно разуметь о молчании в разуме. Оно рождает в душе молчальника разные плоды духа. От уединения и молчания рождаются умиление и кротость. В соединении с другими занятиями духа молчальничество возводит человека к благочестию. Молчание приближает человека к Богу и делает его как бы земным ангелом. Ты только сиди в келье своей во внимании и молчании, а Господь готов сделать тебя из чело-

века ангелом: „На кого воззрю, токмо на кроткого и смиренного и трепещущего словес Моих“ (Ис. 66, 2). Плодом молчания, кроме других приобретений, бывает мир духовный. Молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает подвижника неразвлекаемым. Наконец приобретенного сие ожидает мирное состояние».

Так прошло три года. Недоумевая, как же он причащается Святых Таин, собор старцев предложил ему или приходиться по-прежнему в монастырь, или перейти туда жить. Старец ничего не ответил. В следующее воскресенье принесший ему пищу брат повторил вопрос. Тогда старец молча пошел за ним в монастырь. Это было 8 мая 1810 г. Поселившись в прежней своей келье, в которой находилась лишь икона Богоматери «Умиление» да обрубок пня, заменявший стул, преподобный подъял на себя новый подвиг затворничества. Он никуда не выходил, никого к себе не пускал, ни с кем ни слова не говорил, огня никогда не зажигал, одежду носил пустынноческую. На себе он носил железный крест, но вериг и власяницы никогда не носил. «Кто нас оскорбит словом или делом, – говорил он, – и, если мы перенесем обиды по-евангельски, – вот вериги нам, вот и власяница. Эти духовные вериги выше железных».

Сосед его по келье, брат Павел, приносил ему пищу: толокно, квашеную капусту, воду – и с молитвой ставил у дверей. А затворник, накрывшись большим полотном, чтобы никто его не видел, брал пищу и потом так же ставил лоток

обратно. Молитвенное правило совершал он как и в пустыни и в течение недели прочитывал весь Новый Завет. Часто он погружался в созерцательную молитву и любил молиться в сенях, где стоял гроб. Ночью, когда все спали, старец выходил подышать свежим воздухом и трудился, перенося дрова к кельям. Однажды увидел его будильщик и в радости бросился к его ногам. Старец благословил его со словами: «Огради себя молчанием и внимай себе».

Через пять лет старец стал допускать к себе братию, но ни слова ни с кем не говорил. Еще через пять лет он начал говорить с иноками об иноческой жизни, а потом и с мирянами, причем с особой любовью относился к кающимся и ревнующим о духовной жизни. Встречал каждого со словами: «Христос Воскресе, радость моя», и со всеми христосовался. После беседы он накрывал их епитрахилью, заставлял повторять за собой покаянную молитву, помазывал елеем от иконы Божией Матери «Умиление» и не принявшим еще пищи давал или богоявленную воду – великую агиасму, – или частицу антидора. Скорбящих он утешал; иных учил читать «Отче наш», «Богородице Дево», «Символ Веры», Иисусову молитву, предлагал общее наставление о молитве, памяти о Боге и т. д. Знатных людей он учил верности Церкви и Отечеству. Простолюдинам помогал в их житейских нуждах силой своей прозорливости: так, одному крестьянину он указал, где найти украденную у него лошадь. Генерал Л.*, которому старец до мельчайших подробностей рассказал всю его

жизнь, говорил, что изъездил всю Европу, знал множество людей, но такого смирения и такой прозорливости нигде не видел и не знал даже об их возможности. Больных преподобный исцелял, помазую их, по слову апостольскому, елем из своей неугасимой лампы. Первым исцеленным им в 1823 г. был Михаил Васильевич Мантуров, ставший его верным послушником и помощником по устройению Дивеевской обители.

В эти годы прп. Серафим был восхйщен в райские обители. Об этом он рассказывал впоследствии так: «Усладился я словом Господа моего Иисуса Христа: „В дому Отца Моего обители многи суть“ (Ин. 14, 2), и остановился я, убогий, на этих словах, и возжелал увидеть оные небесные обители, и молил Господа Иисуса Христа, чтобы Он показал мне их, и Господь не лишил меня, убогого, Своей милости; и вот я и был восхйщен в эти небесные обители – только не знаю, с телом или вне тела. Бог знает. Это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я там вкушал, – сказать тебе невозможно». Старец замолчал, лицо его изменилось и издавало такой дивный свет, что смотреть на него было невозможно: во всем выражении его сияла такая духовная радость, что он казался как бы земным ангелом. Потом он опять заговорил: «Ах, если бы ты знал, возлюбленный, какая радость, какая сладость ожидает праведного на Небе, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби с благодарением. Если бы сама эта келия была полна червей и

они бы всю нашу жизнь ели нашу плоть, то и тогда надо бы терпеть со всяким благодарением, чтобы только не лишиться той небесной радости...» Часто старец повторял: «Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя...»

Подвизаясь таким образом в служении ближним, старец все же затвора своего не оставлял. Наконец, еще через пять лет, настал для него час принять на себя новый и величайший и труднейший иноческий подвиг «старчества» и в нем окончить свою праведную жизнь. 25 ноября 1825 г. явилась ему Пресвятая Богородица с празднуемыми в тот день святыми Петром Александрийским и Климентом Римским и разрешила ему оставить затвор и посещать пустынь. В то же утро прп. Серафим посетил игумена и принял его благословение.

Пройдя многотрудный путь общежительного инока, пустынника, столпника, молчальника, затворника, прп. Серафим сподобился от Бога великих духовных дарований, и теперь ему надлежало продолжать жизнь в Боге, исполненную высшего отречения от мира, и служить миру – тому же миру – этими ниспосланными ему от Бога благодатными дарами любви, учительства, прозорливости, чудотворения, руководства, молитвы, утешения, совета. Немногие, только избранные, способны на подвиг старчества. Заключается он в духовном совете, руководстве и врачевании мирян. Добровольные ученики раскрывают перед старцем всю свою душу,

отдаются ему в полное послушание, а старец берет на себя труднейший подвиг любви христианской – великую ответственность перед Богом за их души.

В свою прежнюю пустынь, называющуюся дальней, болезненный старец уже ходить не мог, и ему поставили в 2 верстах от монастыря – на берегу Богословского родника, около которого кто-то в неизвестное время поместил икону св. апостола Иоанна, – келью с печью. Это место стали называть ближней пустынькой, а родник – колодцем отца Серафима. Здесь он стал проводить будничные дни: возделывал огород, рубил дрова и укреплял камнями бассейн родника. Ходил он по-прежнему в белом балахоне и камилавке без наметки, а за плечами в суме носил Евангелие и груз песка и камней. «Томлю томящаго мя», – говорил он. Когда после принятия Святых Таин преподобный Серафим шел в свою пустыньку, он всегда был в мантии, поручах и епитрахили. Вокруг него всегда толпилось множество народа; число посетителей его увеличивалось: иногда он принимал до двух тысяч человек в день... но в эти благодатные минуты он как бы никого не видел, ни с кем не говорил... А игумен Нифонт говорил: «Когда отец Серафим жил в пустыни (дальней), то закрыл все входы к себе деревьями, чтобы никто не ходил, а теперь стал принимать к себе всех, так что мне до полуночи нет возможности закрыть ворота монастырские».

Но преподобный не тяготился этим... Дверей своих он никогда уже не закрывал. Любовь его была так безгранична,

что казалось, он любил всех и каждого более, чем мать дитя свое. Действительно, в лице его Бог открыл людям великое и драгоценное сокровище. Не было того страдания, той скорби, которую бы он не разделил, не принял в свое сердце, не утешал, — и никто не уходил от него без облегчения, без умиротворения, без утешения и благодатной помощи. И стал он прибежищем и утешением всего православного русского народа. Бедные и богатые, ученые и простолюдины, священники, монахи и миряне, люди всех возрастов с полным чистосердечием и доверчивостью открывали перед ним свои скорби и духовные нужды, свои согрешения и помыслы. И часто прозорливый старец помогал кающемуся победить чувство ложного стыда, вслух раскрывая его мысли и грехи, точно только что совершенные перед ним. Речь его была проникнута какой-то живительной властью и всегда наполняла душу благодатным миром. Самые обличения его были растворены кротостью и любовью, и сила благодатного слова оказывала свое действие на самые закоренелые сердца. Прозорливость его была воистину необычайна.

После кончины его было найдено много нераспечатанных писем, на которые он в свое время дал уже устный ответ: «Вот что скажи от убогого Серафима». Он был в невидимом общении с подвижниками, жившими от него за сотни и тысячи верст и которые его никогда не видели. Так, затворник Задонского монастыря Георгий боролся с помыслом оставить свой монастырь. Вдруг приходит к нему неиз-

вестный странник и говорит: «Отец Серафим приказал тебе сказать: „Стыдно-де, столько лет сидевши в затворе, побеждаться такими вражескими помыслами, никуда не ходи. Пресвятая Богородица велит тебе здесь оставаться“». Архиепископа Воронежского Антония прп. Серафим поздравлял собственноручным письмом с открытием мощей святителя Митрофана, в то время когда и речи никакой еще об этом не было. В 1831 г. преподобный предсказал голод, и по его совету обитель заготовила хлеб на шесть лет. Предсказал он первое появление (1830) в России холеры, но что Сэров и Дивеево Господь оградит. Говорил, что на Россию восстанут три державы и много изнурят ее, но что за Православие Господь ее помилует, – и Крымская война оправдала его слова. Предсказывал и великое торжество и радость, которые будут тогда, когда царская фамилия приедет и среди лета будут петь Пасху, но закончил со скорбью: «А что после будет? Ангелы не будут успевать принимать души...» Царская семья действительно посетила Сэров и Дивеево в великие дни открытия мощей самого преподобного в 1903 г., и народ пел тогда в великой радости Пасху.

О своей прозорливости он говорил так, ссылаясь на Священное Писание: «Сердце человеческое открыто единому Господу, и един лишь Бог Сердцеведец: а приступит человек, и сердце глубоко», «Я, грешный Серафим, так и думаю, что я грешный раб Божий; что мне повелевает Господь как рабу Своему, то я и передаю требующему помощи. Первое

помышление, явившееся в душе моей, и говорю, не зная, что у собеседника на душе, а только веруя, что так мне указывается воля Божия для его пользы. Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу: как Ему угодно, так я и действую, своей воли не имею, а что угодно Богу, то и передаю».

Поучения свои преподобный основывал на Слове Божием, святоотеческих творениях и житиях святых. Особенно чтит он защитников чистоты Православия, как то: Василия Великого, Григория Богослова и других, и сам объяснял, в чем состоит чистота Православия, и убеждал твердо стоять за него. Особенно любил он святых Русской Церкви и наставлял жить по их правилам. На вопрос одного раскольника старец ответил со властью: «Оставь свои бредни. Жизнь наша есть море, Святая Православная Церковь – наш корабль, а Кормчий – Сам Спаситель. Если с таким Кормчим люди по своей греховной слабости с трудом переплывают житейское море и не все спасаются от потопления, то куда же ты стремишься со своим ботиком и на чем утверждаешь надежду свою спастись без Кормчего?»

Как все случаи прозорливости прп. Серафима, так и все исцеления, совершенные им при жизни и по кончине, перечислить невозможно. Исцелял он или помазуя елеем из лампы, горевшей пред келейной его иконой Божией Матери «Умиление», или же давал вкушать антидор или сухарики со святой водой; часто же давал воду из своего колодца, о кото-

ром говорил: «Я молился, чтобы вода сия была целительной от болезней». Водой этой обливались и больные, и здоровые как при жизни, так и по кончине его, даже в сильные морозы, – и больные исцелялись. Вода эта не портится, хотя бы много лет стояла в незакупоренных сосудах.

Поразительно было исцеление в 1827 г. припадочной женщины Александры Лебедевой. Врачи помочь ей не могли, и один из них, человек верующий и сердечный, посоветовал ей искать помощи у единого Бога. Однажды ночью явилась ей незнакомая старая женщина и сказала: «Не бойся, я такой же человек, как и ты, только теперь не с сего света, а из Царствия Небесного. Встань скорее с одра своего и поспеши в Саровскую обитель, к отцу Серафиму; он ожидает тебя завтра и исцелит тебя». Больная спросила: «Кто ты такая и откуда?» Явившаяся ответила: «Я из Дивеевской общины, первая настоятельница – Агафия». В тот же день, когда Лебедеву привезли в Сэров, преподобный никого не принимал, хотя народ окружал его келью; но не успела она с провожатыми приблизиться, как старец вышел, ввел ее в келью, накрыл епитрахилью и тихо прочитал над ней молитву Господню и Пресвятой Богородице; потом напоил ее богоявленской водой, дал ей частицу антидора и три сухарика и сказал: «Каждые сутки принимай по сухарику со святой водой, да сходи в Дивеево на могилу рабы Божией Агафии, возьми себе земли и сотвори сколько можешь поклонов: она, Агафия, о тебе жалеет и желает тебе исцеления». И, дав ей наставление

о молитве, отпустил ее. Недуг тут же оставил болящую, она исполнила все повеленное старцем и впоследствии была совершенно здорова и имела много детей.

Некая Воротилова была тяжело больна, и прп. Серафим сказал ее мужу, что по воле Божией она должна умереть. Муж стал умолять его помолиться. Преподобный закрыл на мгновение глаза и погрузился в молитву, потом открыл их и радостно сказал: «Ну, радость моя, Господь дарует супружнице твоей жизнь. Гряди с миром в дом твой». Оказалось, что ей стало лучше в ту минуту, когда старец молился, а потом она выздоровела совсем.

Исцеленный старцем молодой Я*увидел его молящимся на воздухе. Но старец строго запретил ему рассказывать об этом до своей кончины.

По свидетельству многих генералов, офицеров и солдат, участников турецкой кампании 1828 г., все посетившие старца Серафима, получившие его благословение и повторявшие с верою: «Господи, помилуй молитвами старца Серафима», остались невредимыми, даже в виду крайней опасности и неизбежной смерти. Своему ученику Николаю Александровичу Мотовилову, исцеленному им, преподобный объяснил, что цель жизни христианской есть стяжание благодати Святого Духа.

Прп. Серафим говорил: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией, говоря умом: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя

грешного“. Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих...» Здесь говорится о стяжании, или приобретении, благодатных даров Святого Духа... По молитве его, Мотовилов увидел святого старца, озаренного сей благодатью, и сам удостоился вкусить ее плодов.

Прп. Серафим говорил, что мирянам, не имеющим времени для долгой молитвы, надо читать трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево» и раз «Символ веры», и учил исполнять это правило три раза в день, хотя бы за недосугом, на ходу и во время работы.

Имя прп. Серафима тесно связано с Дивеевской женской обителью. Основана она была в 12 верстах от Сарова, в Нижегородской губернии, Ардатовского уезда, при селе Дивееве монахиней Александрой (в миру – Агафия Семеновна Мельгунова) – по личному повелению Пресвятой Богородицы, явившейся ей, – сначала в виде небольшой Казанской общины. Перед кончиной своей мать Александра, в схиме Агафия, поручила ее прп. Серафиму, тогда молодому иеродиакону, и в свою очередь попечение о ней возложил на него, умирая, и Саровский строитель о. Пахомий. Невдалеке от этой общины прп. Серафим основал как бы отделение ее, для прокормления которого устроил мельницу, – почему эту новую общину стали называть Мельничной.

Принимал в Мельничную общину преподобный только девиц, дал им особое молитвенное правило и заповедал за-

ниматься только простым крестьянским трудом. Окружена была эта община канавкой, причем копал ее преподобный сам, чудесно явившись. Сам он ни разу не был в Дивееве после того, как он посетил с Саровскими старцами умирающую мать Агафию. Про эту канаву прп. Серафим говорил, что Сама Царица Небесная обошла ее Своими пречистыми стопочками, и велел ежедневно с молитвой обходить ее, что соблюдалось до последнего времени всеми сестрами и богомольцами. Он говорил, что это место избрано Самой Пресвятой Богородицей для прославления Ее Пресвятого Имени, что это Ее четвертый и последний удел на земле (первый был Иерусалим, второй – Иверия, теперешняя Грузия, третий – гора Афонская) и что ни одного распоряжения о Дивееве и его сестрах он не осмелился делать сам, а исполнял лишь волю Пресвятой Богородицы, которую возвещала Она Сама во время Своих явлений ему.

Всего явлений Ее святому старцу было двенадцать. Последнее было за год и десять месяцев до кончины его, в день Благовещения, – в присутствии дивеевской сестры Евдокии. Пресвятую Богородицу сопровождали два ангела, святые Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов и двенадцать дев, мучениц и преподобных. Сияла Она несказанною славою. Евдокия упала в страхе на землю, но Пречистая велела ей встать, подойти к святым девам и спросить их имена. Указывая на свои венцы, они говорили ей, что получили их за скорби, претерпенные на земле. С прп. Серафимом Пресвя-

тая Богородица долго беседовала, но сестра Евдокия расслышала лишь, что Она просила его не оставлять Ее дивеевских дев и обещала ему помощь и заступление, а подвижницам обещала венцы. Прощаясь с ним, Пресвятая Богородица сказала: «Скоро, любимче Мой, будешь с нами». На этом окончилось благодатное явление.

Между тем силы преподобного пришли в полное изнеможение, но подвиги свои он еще усугубил. Так, он почти совершенно лишил себя сна, засыпая лишь на несколько минут в сутки. Ноги его болели мучительно, но лик его был всегда светел и радостен. Теперь его знала и почитала вся Россия.

Когда, за четыре месяца до кончины преподобного, посетил его епископ Тамбовский Арсений, прп. Серафим поднес ему четки, свечи, вино и полотно, прося все это употребить при его поминовении, что преосвященный в точности и исполнил. Для мира он уже умер. Небо стало для него родным. Указывая на святые иконы, он говорил: «Вот мои родные, а для живых родных я уже живой мертвец». Все чаще и чаще говорил он о своей кончине. Некоторым говорил: «Мы с тобой уж больше не увидимся» – и советовал заботиться о своем спасении самим. Дивеевским сестрам он говорил: «Оставляю вас Господу и Пречистой Его Матери». Лицам, желавшим видеть его Великим постом, он сказал: «Тогда двери мои затворятся, вы меня больше не увидите». Соседу по келье (о. Павлу) он не раз говорил: «Скоро будет кончина». Одному иноку приказал задуть свечу и сказал: «Вот так

и я погасну». Он велел написать некоторым лицам советы, прибавив: «Сами-то они меня не увидят». Посетителей он стал избегать. Часто видели его в сенях, где стоял его гроб, молящимся со слезами.

В конце 1832 г. он сам отмерил себе могилу у алтаря Успенского собора. К этому времени относится и наставление, сделанное им иеромонаху Надеевской пустыни (Костромской губ.) о. Тимону: «Сей, отче Тимоне, данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей на песке, сей на камени при пути, сей и в тернии, где-нибудь да прозябнет и возрастет и плод принесет, хотя и не скоро. И данный тебе талант не скрывай в землю, да не истязан будеши от Господина своего, но отдавай его торжникам, да куплю деют».

1 января 1833 г. при. Серафим причастился в последний раз Святых Таин в больничной церкви, простился с братией и благословил всех, говоря: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь вам венцы готовятся». В течение этого дня он не раз выходил на заготовленную им для себя могилу и долго стоял, смотря в землю. Вечером он долго пел в своей келье Пасхальный канон и стихиры. В шесть часов утра сосед его о. Павел почувствовал запах гари и дыма. В келье старца горело всегда множество свечей за тех, кто просил его молитв. На предостережение о пожаре он говорил: «Пока я жив, пожара не будет, а кончина моя откроется пожаром». Так и случилось. На стук о. Павла ответа не было. Иноки решили, что старец ушел в церковь, а в келье горит, и сорвали дверь с

крючка. Келья была наполнена дымом, тлелись книги. Когда же их погасили и зажгли свечу, то увидели святого старца на коленях перед келейной его иконой Божией Матери «Умиление». Руки его, крестообразно сложенные, лежали на аналое, на книге. Глаза его были закрыты, лицо же одушевлено богомыслием и молитвой. Душа его уже возвратилась к Создателю своему. Приготовив тело его к погребению, иноки положили его в приготовленный им для себя гроб и положили с ним, согласно воле его, финифтяный образок прп. Сергия, которого особенно чтит покойный. Восемь дней лежало тело его в открытом гробу. В эту ночь настоятель Глинской пустыни (Курской губ.) о. Филарет увидел на небе необыкновенный свет и сказал братии: «Вот так души праведных отходят к Господу. Ныне душа отца Серафима возносится на небо». Столько народу собралось на погребение, что свечи гасли от духоты. Особенно тяжела была скорбь дивеевских сестер, потерявших в нем духовного отца и руководителя и оставшихся после него в полном смысле сиротами. Погребли святого старца в указанном им месте на правой стороне от соборного алтаря и на чугунном памятнике сделали следующую надпись: «Жил во славу Божию 72 года 6 месяцев и 12 дней». «Мы как копеечные свечи, – сказал о нем архиепископ Воронежский Антоний, – а он – как пудовая свеча всегда горит пред Господом как прошедшей своей жизнью, так и настоящим дерзновением перед Пресвятою Троицею».

Приведем несколько случаев из его неисчислимых по-

смертных чудес. В 1839 г. иеромонах Афонской горы о. Серафим (в схиме Сергей) видел во сне, что он служит о. Серафиму молебен, воспевая: «Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас». После этого он в тяжелой болезни услышал наяву голос: «Завтра день кончины Саровского старца отца Серафима, отслужи по нем заупокойную литургию и панихиду, и он тебя исцелит». По просьбе больного литургия и панихида были отслужены, и он получил исцеление. В 1858 г. дивеевская сестра Евдокия упала на дно ледника и смертельно расшиблась. Положение ее было признано безнадежным. Ночью ей явился прп. Серафим и трижды перекрестил ушибленное место со словами: «Прикладываю тебе пластырь и обвязание», и стал невидим. Больная исцелилась, но долго чувствовала на больном месте пластырь. В 1856 г. тяжело больному восьмилетнему сыну костромского вице-губернатора Борзенко явился Спаситель и велел ему исполнить то, что прикажет старец, который к нему придет. После этого ребенку явился старец, назвал себя Серафимом и сказал: «Если хочешь быть здоровым, возьми воды из источника, находящегося в Саровском лесу и называемого Серафимовым, и три дня утром и вечером омывай грудь, голову и руки и ноги и пей». В это время родителям его привезли из Сарова бутылку Серафимовой воды, от которой ребенок и получил исцеление.

Чудеса и исцеления на могиле святого старца, как и молитвами его, по всей России продолжали совершаться непре-

рывно. В одном только 1895 г. было обследовано 94 случая исцелений. Вера в него продолжала возрастать во всех слоях русского народа. Весь он во главе с государем императором желал и ждал его прославления, и 19 июля 1903 г. оно состоялось в присутствии царской семьи и многотысячной толпы народа. Сопровождалось оно неисчислимыми чудесами и исцелениями. Государь с архиереями нес раку со святыми мощами его, и весь народ среди лета пел Пасху. Вспомним о той великой скорби, которая, по предсказанию преподобного, должна была посетить Россию после торжества прославления его мощей. Молитвами преподобного Серафима да помилует всех нас Господь!

- Коренная пустынь находится в 27 верстах от Курска, на правом берегу р. Тускори. Монастырь основан в конце XVI в. на месте явления иконы Знамения Божией Матери в 1295 г. В 1598 г. икона была перенесена в Курск, в основанный там Знаменский монастырь. Эту икону, образно названную «Одигитрией русского зарубежья», в 1920 г. вывезли из России через Константинополь в Салоники. В сентябре того же года она по просьбе генерала П. Н. Врангеля возвращена была в Россию для ободрения воинов-патриотов. 29 окт. 1920 г. она с остатками Белой армии покинула Россию.

- Китаева пустынь при Киево-Печерской лавре находится в 10 верстах от Киева.
- Саровская Успенская пустынь находилась на границе

Нижегородской и Тамбовской губ., в окрестностях г. Темникова (ныне центр Темниковского р-на Мордовской респ.).

- Дальне-Давыдовская пустынь была расположена при одноименном селе в 75 верстах от г. Горбатова Нижегородской губ. (совр. Нижегородская епархия). Ныне это поселок Дивеево Дивеевского р-на.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИЛЬВЕСТР ПЕЧЕРСКИЙ (XII В.)

Память его празднуется 2 янв., 28 сент, вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах почитающих, и во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских

Прп. Сильвестр был продолжателем, после прп. Нестора (память его 27 окт.), «Русской Летописи». Святые мощи его почивали в Ближней Антониевой пещере.

- Память 2 янв. установлена вместе со свт. Сильвестром, Папой Римским († 335).

- Известно, что прп. Сильвестр был игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря в Киеве. (Монастырь основан первым киевским свт. Михаилом на том месте, где в последний раз низринут был в воды Днепра Перун.) В службе отцам Печерским прп. Сильвестр называется блаженным и

обладающим «чудесным даром прогонять бесовские прилоги» (песнь 9-го канона).

• Прп. Сильвестр переработал в 1116 г. «Повесть временных лет» Нестора, текст ее в первоначальном виде не сохранился. Эта 2-я редакция и входит в состав Лаврентьевской летописи.

ПРАВЕДНАЯ ИУЛИАНИЯ ЛАЗАРЕВСКАЯ († 1604)

Память ее празднуется 2 янв. в день преставления и 23 июня вместе с Собором Владимирских святых

Св. Иулиания родилась в 30-х гг. XVI в. в богатой и знатной семье дворян Недюревых. Отец ее, Иустин, или Истома, был ключником при дворе царя Иоанна Грозного. Мать

ее звали Стефанидой. Шести лет Иулиания осиротела, и ее взяла на воспитание благочестивая бабка ее с материнской стороны, но, когда девочке минуло двенадцать лет, умерла и она, и Иулиания осталась в семье своей тетки Наталии Араповой. Здесь ее не поняли. Кроткая, молчаливая, молитвенно настроенная, она казалась странной своим двоюродным сестрам, и они преследовали ее насмешками. Но Иулиания была тверда, когда дело касалось ее убеждений. Ее положение было тем труднее, что в ее времена молодых девушек грамоте не учили, наставников у нее не было, а церковь была далеко от усадьбы ее родных, и посещать ее Иулиании не приходилось. Все женские рукоделия она изучила в совершенстве и все ночи напролет проводила, работая для бедных.

На шестнадцатом году ее выдали замуж за богатого и знатного молодого дворянина Георгия Осорьина, сына владельца *села Лазаревское*, находившегося в *окрестностях Муroma*. Там она и провела почти всю свою жизнь. Сильное впечатление произвело на молодую женщину слово священника, сказанное им новобрачным, о семейной жизни. Вся семья мужа сразу же полюбила и оценила ее. Ей поручили управление домом. Но как ни уставала она от ежедневной суеты, она не оставляла ни своей долгой утренней и вечерней молитвы, ни своей тайной ночной работы на бедных. Милостыню она подавала через преданную ей служанку. Услуг от прислуги, по возможности, она избегала, говоря: «Кто я, чтобы Божие

создание служило мне?» Однако же много горя пришлось ей претерпеть из-за слуг, часто испорченных и грубых. Как могла, она старалась покрыть недостатки их и взять их вину на себя. И не раз свекор и свекровь упрекали ее за излишнюю доброту.

В неурожайные и голодные годы (1570–1572) св. Иулиания втайне удвоила свою милостыню. Когда же затем разразилась эпидемия чумы, она так же тайно ухаживала за больными и хоронила умерших. И раньше она всегда хоронила бедных и молилась за них. Когда умерли родители ее мужа, то на поминавание их и на милостыню св. Иулиания истратила большую часть своего имущества. Муж ее был на царской службе и часто годами не бывал дома, что доставляло супруге его немало скорби. Из их десяти сыновей и трех дочерей четыре сына и две дочери умерли в детстве. Оставшимся в живых мать посвятила всю свою жизнь, но старший из них был убит на охоте, а другой – в бою. Тогда она стала просить мужа отпустить ее в монастырь. Но он уговорил ее остаться в семье ради оставшихся в живых детей.

Св. Иулиания любила слушать чтение Священного Писания, святоотеческих книг и житий святых, которым она старалась подражать, и муж ее, бывая дома, часто читал ей вслух. Уговаривая ее, он указал ей на слова Космы Пресвитера: «Не спасут нас ризы черные, как не погубят ризы светлые». Она покорилась и сказала: «Да будет воля Божия». Но с тех пор она стала проводить жизнь подвижническую. Спа-

ла она теперь час или два на дровах, подложив под голову ключи. Когда весь дом засыпал, она вставала на молитву и молилась до утрени. Потом шла в церковь и, вернувшись после обедни, посвящала весь остальной день домашним делам. По пятницам она совершенно воздерживалась от пищи и проводила весь этот день в строгом уединении, по субботам кормила бедных.

Через 10 лет умер ее муж. Горе детей было страшное, но мать утешала их и наставляла к доброй жизни, чтобы сподобиться христианской кончины, как их отец. «Прежде всего, – говорила она, – любите друг друга, будьте целомудренны и творите милостыню». Милостыня стала ее главной заботой. Имущество свое она уже раздала и входила ради милостыни в долги. Теплые вещи, которые делали ей дети, она раздавала, одевалась зимой как и летом, в башмаки вкладывала ореховую скорлупу.

Однажды суровой зимой, когда Иулиания не в силах была ходить в церковь и молилась дома, пришел к ней священник и сказал, что он услышал голос от иконы Пресвятой Богородицы: «Пойди и скажи милостивой Иулиании: почему она не ходит больше в церковь? Ее домашняя молитва приятна Богу, но не так, как молитва, творимая в церкви. А вы ее почитайте: ей не менее шестидесяти лет, и Дух Святой почивает на ней».

В молодые годы было ей раз в тяжелую минуту жизни явление святого Николая: задремав после долгой молитвы,

она увидела множество бесов, угрожавших ей за ее подвижническую жизнь. Но святитель Николай, к которому она всегда прибегала, явился ей, и бесы исчезли. Он же благословил ее и сказал: «Мужайся, дочь моя, Христос велел мне защищать тебя от бесов и злых людей». Она проснулась и увидела, что кто-то в неизреченном свете выходит из ее комнаты. Она бросилась за ним, но двери все были закрыты.

При конце ее жизни страшный голод несчастного царствования Бориса Годунова заставил ее с семьей и не пожелавшими оставить ее слугами переселиться в пределы нынешней *Нижегородской губернии*, где еще была пища. Там она велела слугам печь хлеб, смешивая муку с древесной корой и лебедой для себя и для бедных. Количество голодающих увеличивалось, и все они приходили просить у нее хлеба, причем все они уверяли, что он вкуснее испеченного из чистой муки, который раздавало правительство. Там св. праведная Иулиания и скончалась 2 января 1604 г., напутствованная Святыми Тайнами. Болела она всего шесть дней, но на молитву вставала каждую ночь, говоря, что молитву Бог требует и от больных. Перед смертью она сказала: «В молодости я хотела монашеской жизни, но оказалась ее недостойной». Потом она простилась со всеми, обернула четки вокруг своей руки и произнесла свои последние слова на земле: «Слава Богу за все! В руке Твои, Господи, предаю дух мой». И все увидели сияние вокруг ее головы. Утром оказалось, что свечи, которые никто не зажигал, горят вокруг ее тела. Тело

свое она велела, явившись одной служанке, погребсти в Лазареве, рядом со своим мужем.

Святые мощи ее были обреты нетленными в 1614 г., когда готовили могилу для сына ее Георгия, причем гроб ее оказался наполненным ароматным миром, от которого исцелялись болящие. Первыми исцеленными были дети Чевелевы из Мурома, у которых шла кровь из рук и ног, и множество слепых и других больных. Московский дворянин Ковков, страдавший непонятной болезнью, исцелился после того, как натерся песком с могилы праведницы, принесенным ему слугой. Он пришел пешком из Москвы благодарить святую. До последнего времени сохранялся *обычай* матерям *приносить и приводить к мощам св. праведной Иулиании больных детей.*

Рядом с ней почивает дочь ее, инокиня Феодосия, могила которой местно чтится. Житие св. праведной Иулиании написано сыном ее Каллистратом (Дружиной) Осорьиним.

- Село Лазаревское находилось в 4 верстах от Мурома. С 1392 г. Муром в составе Великого княжества Московского (до начала XV в. – столица Муромского княжества). Ныне Муром является районным центром Владимирской обл. и входит в состав Владимирской епархии. Прав. Иулианию Лазаревскую называют также Иулианией Муромской.

- В пределах Нижегородских прав. Иулиания проживала в с. Вочнево, где и преставилась.

- В 1614 г. мощи св. прав. Иулиании обретены нетленными и источающими миро. Благочестивый обычай приводить болящих к св. мощам распространился в силу происходящих от них чудесных исцелений.

- Св. праведница упоминается в числе Муромских святых в рукописи XVII в.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ, КЕНСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ († 1525)

Память его празднуется в первую субботу после Крещения Господня (6 янв.)

Прп. Пахомий (род. в 1450 г.) был учеником и сомолитвенником прп. Александра Ошевенского (память его 20 апр.) и вышел из его обители после его смерти. Строгий постник, молитвенник, он уединился для безмолвия на том месте, где был потом *Кенозерский приход* Каргопольского уезда. Узнав о нем, окрестные жители стали постепенно приходить к нему за советом и благословением, а ревнители иночества стали просить его принять их под свое руководство. Устроили храм в честь Преображения Господня и оградил обитель оградой, а над воротами поставили икону престольного праздника обители. Братия, вместе с настоятелем, копали землю, сеяли и убирали хлеб, очищали лес под поля, ловили рыбу. Здесь принял иночество прп. Антоний Сийский (па-

мять его 7 дек.), который подвизался в монастырской больнице для немощных старцев.

Прп. Пахомий почил в глубокой старости в сани игумена, в схиме. Жил он, как полагают, в 1450–1525 гг. На могиле его творились чудеса, и он был причислен к лику святых. В 1800 г. обитель его сгорела, и нетронутыми остались только три доски над его могилой. Прп. Пахомий был похож на прп. Сергия Радонежского.

- Прп. Пахомий Кенский – основатель Спасо-Преображенского Кенского монастыря на р. Кене вблизи Кенозера, в Олонецком крае в пределах Новгородской епархии, ныне это место в Каргопольском р-не Архангельской обл., в Архангельской же епархии.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГРИГОРИЙ, ПЕЧЕРСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ († 1093)

Память его празднуется 8 янв. в день его гибели, 28 сент. вместе с Собором прпп. отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, и во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором всех прпп. отцев Киево-Печерских

Прп. Григорий вступил в Печерский монастырь при прп. Феодосии (память его 3 мая) и подвизался в юности под его началом. Он стяжал великий дар молитвенный и силу над

бесами, так что они всячески ополчались против него. Трижды научали они воров обокрасть его, но всякий раз преподобный их посрамлял. Первый раз пытались воры унести его богослужebные книги, но, по молитвам преподобного, они заснули и проспали пять суток, пока он сам их не разбудил. Так как воры истощали, он велел их накормить и отпустил, а правителю города подарил несколько книг и уговорил его их не наказывать. А остальные книги свои он продал и деньги раздал нищим, во исполнение Слова Христова: «Продавайте имения ваши и давайте милостыню» (Лк. 12,33). Второй раз воры обокрали его огород и нагрузили мешки, но, по молитве преподобного, не могли сдвинуться с места и пробыли под тяжестью мешков двое суток, пока он их не разрешил. Принеся покаяние в грехе своем, они остались, по благословению преподобного, трудиться в монастыре и, поживши в добром подвиге, мирно скончались.

Третий же раз недобрые люди выманили у преподобного немало денег, как бы для того чтобы спасти товарища их, приговоренного к повешению. Преподобный же, хотя и провидел злой умысел их, не стал им противиться и дал им, сколько они просили. Но в ту же ночь они проникли в плодовый сад, насаженный около пещеры преподобного, чтобы его обокрасть. Но Господь Сам покарал их: один из обманщиков, сидя на дереве, нечаянно повесился, товарищи же его в страхе бежали. А преподобный не мог оказать погибавшему помощь, потому что воры заперли его в пещере, чтобы он

не мог им помешать, и он мог только оплакать горькую кончину несчастного. На другой день они принесли покаяние, и преподобный, строго выговорив им за то, что они погубили товарища своего, повелел им до смерти трудиться в обители; и они повиновались ему со всяким смирением. Видя же, что преподобный посрамил их, бесы иным образом ополчились на него.

В 1093 г. князь Владимир Мономах с братом своим *Ростиславом* выступил *против половцев*, и стан князя Ростислава стал против Печерской обители. Слуги же князя, видя, что прп. Григорий спускается к Днепру за водой, стали над ним смеяться. Кротко остановил их преподобный: он им сказал, что им следовало бы готовиться к смерти, потому что они, по воле Божией, должны с князем сложить свои головы. Слова его передали князю. Он же, юный, неразумный и несдержанный, так озлобился, что приказал утопить преподобного в Днепре, с камнем на шее. На другой же день тело его нашли в пещере его, с камнем на шее. Одежда его была пропитана водой, но лик его сиял радостью, и он во всем был подобен живому. Его погребли в пещере. А князь Ростислав потерпел поражение, а во время бегства потонул со своим войском в реке Стрымне. Брат же его, князь Владимир Мономах, вернулся невредимым и оплакал его гибель и неразумие.

- Прп. Григорий погиб по повелению переяславского кня-

зя Ростислава, забывшего страх Божий. Ростислав – брат Владимира Мономаха, сын Всеволода Ярославина, внук Ярослава Мудрого.

- Поход против половцев был предпринят вел. князем киевским Святополком Изяславичем.
- Прп. Григорий погребен в Ближних пещерах Печерского монастыря.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИСИДОР ПРЕСВИТЕР И ИЖЕ С НИМ 72 МУЧЕНИКА ЮРЬЕВСКИХ († 1472)

Память его празднуется 8 янв. в день мученической кончины

В начале XIII в. город *Юрьев*, воздвигнутый вел. князем *Ярославом Мудрым* на реке Омовже, на запад от Пскова, был взят немецкими рыцарями-меченосцами. Князь же юрьевский, Вячко, видя гибель своего города, бросился с конем с городских стен прямо в пламень, объявший город, – и погиб. С тех пор Юрьев стал называться по-немецки – *Дерптом*. В 1472 г. в нем, среди онемеченного и иноверного населения, оставалась лишь небольшая православная община в 72 человека, во главе с пресвитерами Исидором и Иоанном. Столь великая злоба окружала это небольшое стадо Христово, что священник *Иоанн* (Иона, память его 29 марта) вынужден был со своей семьей скрыться в окрестностях Пскова, где теперь Псково-Печерский монастырь. Пресвитер же Исидор вместе с паствой своей был во время крестного хода в Богоявление – 6 января 1472 г. – схвачен городскими властями и заключен в темницу. За отказ принять латинскую веру пресвитер Исидор и его паства 8 января были утоплены в реке Омовже. Через год тела их были обретены нетленными на берегу, за версту от города, и погребены в церкви святителя Николая. В 1897 г. они были причтены к лику святых.

• Город Юрьев основан в 1030 г. Ярославом Мудрым, сыном св. равноапостольного вел. князя Владимира (память его 15 июля). Первая церковь им построена во имя св. великомученика Георгия. С XIII в. по 1893 г. город назывался Дерптом (Тартуское епископство), в 1893–1919 гг. опять

Юрьевом, с 1919 г. по настоящее время – Тарту. Находится в Эстонии, большинство православных приходов которой в юрисдикции Московской Патриархии.

- Священник Иоанн, ушедший от притеснений инославных в Псковскую землю, принял иноческий постриг с наречением ему имени Иона и основал на границе с Ливонией обитель, известную как Псково-Печерский монастырь.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛИПП, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ, ЧУДОТВОРЕЦ († 1569)

Память его празднуется 9 янв. в связи с его мученической кончиной, 3 июля в день перенесения мощей из Соловецкой обители в Москву и 5 окт. вместе с Собором святителей Московских

Боярский род Колычевых, из которого происходил святитель Филипп, митрополит Московский, вышел в XIII в. из Пруссии, населенной тогда славянами. Отец его, боярин Стефан, занимал важную должность при дворе вел. князя Василия III Иоанновича (1503–1533). Мать его, Варвара, овдовела, приняла постриг с наречением имени Варсонофия и основала в Москве Варсонофиевский монастырь, а при нем кладбище для убогих, нищих, странников и казненных. Память об этом монастыре, давно уже не существующем, сохранилась лишь в названии Варсонофиевского переулка. Инокня Варсонофия чтилась как одна из московских праведниц.

Благочестивая чета бояр Колычевых отличалась особым милосердием к бедным. В 1507 г. родился старший сын их – Феодор. Благочестивое воспитание, которое в то время одинаково давали детям всех сословий, как нельзя лучше подготавливало к духовной жизни. Начиналось оно в семилетнем возрасте изучением Часослова и Псалтири. С детства полюбил Феодор Колычев чтение Священного Писания и житий святых. В юношеском возрасте ему, как боярскому сыну, пришлось учиться верховой езде и воинским упражнениям. Но не лежало к этому его сердце. Веселого общества своих сверстников он избегал, предпочитая ему степенную беседу старших. Рано приучил его отец к ведению хозяйства. Двадцати шести лет он был представлен вел. князю Василию

Иоанновичу, который обратил на него внимание. Но скоро великий князь умер, и Феодор остался при дворе нового вел. князя – Иоанна IV Васильевича, которому было тогда три года.

Маленький государь полюбил его, но в блестящей придворной среде Феодор Колычев чувствовал себя одиноким. Мысли об иночестве уже тогда приходили к нему, и он не хотел жениться. События заставили его ускорить это решение: был открыт придворный заговор против князя Телепнева-Оболенского, любимца матери государя, вел. княгини Елены (рожденной Глинской); многие поплатились свободой, а иные и головой; среди казненных были и родственники Феодора Степановича – бояре Колычевы. И вот в июне 1537 г. удрученный горем, слышит он во время Божественной литургии евангельские слова: «Никтоже может двема господинома работати...» (Мф. 6,24). Знакомые и раньше, эти слова показались ему в этот раз относящимися прямо к нему, и он более не колебался. Выйдя из храма, он прямо направился на север, в *Соловецкую обитель*.

Дорогу он не знал, заблудился и наконец, блуждая по лесам и болотам, встретил на берегу Онежского озера благочестивого крестьянина Субботу, который и приютил неведомого паломника. Живя у него, Колычев помогал ему в домашних работах и пас скот. Непривычная жизнь сделала бывшего придворного неузнаваемым: он огрубел, здоровье его окрепло. Однако же приближающаяся зима заставила его

спешить. В Соловках его принял игумен о. Алексей. Он приказал испытать пришельца на тяжелых работах. Иногда Федору Колычеву казалось, что силы оставляют его, но ни разу он не поколебался в своем решении. Зорко следил он за жизнью монахов, стараясь подражать их подвигам. Наконец его смирение и трудолюбие снискали ему всеобщее уважение, и его постригли с наречением имени Филипп. Старцем его был о. Иона, ученик прп. Александра Свирского. До последнего времени хранился в хлебопекарне камень, который подкладывал себе под голову

Филипп, когда он засыпал на полу, утомленный тяжелой работой и продолжительной молитвой.

В это же время явилась ему, во время работы, икона Божией Матери Хлебной, хранившаяся впоследствии в Преображенском соборе. Затем он удалился на отшельничество в лес, и пустынь его была известна до последнего времени под названием *Филипповой*. Одно время его уединение прервалось: ему пришлось заменять заболевшего престарелого игумена Алексия, а по кончине его он принял окончательно настоятельский посох. Перед тем монастырь погорел, и восстанавливать его святитель Филипп начал на средства, врученные ему родными, когда он приезжал для посвящения в Новгород. Все в Соловецком монастыре говорит о неутомимой энергии и могучей силе воли его гениального преобразователя. Начал он с разработки железной руды и поваренной соли – для добывания средств для своей дальнейшей дея-

тельности. Затем он соединил 52 озера в одно «Святое озеро», из которого монастырь стал получать питьевую воду, соединил его каналом с морем и поставил на нем свои знаменитые мельницы. Вместо маяков он поставил высокие кресты и устроил пристань, больницу и гостиницу для паломников. Обитель он окружил гранитными стенами и все деревянные постройки заменил кирпичными, для чего устроил кирпичный завод. Он изобрел какую-то самодвижущуюся телегу (без лошади) и решета, которые сами просеивали муку, что значительно облегчило труд братии; завел скотный двор и развел стада лапландских оленей, из шкур которых стали шить платье и обувь братии в устроенных им мастерских. Трапезу он улучшил, что было необходимо при суровом климате Соловецких островов, но строгость устава усугубил и очень высоко поставил послушание. Жизнь монастырских крестьян святитель Филипп благоустроил, поставил во главе их платное начальство и дал крестьянам право жаловаться. За благосостоянием и нравственностью их он зорко следил. Всеми работами он руководил лично.

Но более всего святитель Филипп потрудился над духовным благосостоянием и благолепием обители. Он воздвиг и благоукрасил два великолепных собора – Преображенский и Успенский. Горячо принимая к сердцу все, что касалось святых основателей обители – Зосимы, Савватия и Германа, он разыскал чудотворную икону Божией Матери прп. Зосимы и его каменный крест, который и поставил в часовне на

могиле прп. Германа; ветхие ризы и Псалтирь прп. Зосимы он починил своими руками и благоговейно их хранил.

В 1550 г. святитель Филипп был в Москве. Молодой царь Иоанн IV вспомнил друга своего детства, вернул его опять в Москву для возведения в сан митрополита. Это было тяжелое время опричнины. Святитель Филипп согласился принять сан митрополита только по просьбе духовенства, знавшего, как чтит его царь, но под непременным условием сохранения древнего права «печаловаться», то есть заступаться перед царем за осужденных, не только невинных, но и виноватых. Царь уступил.

Святитель Филипп был возведен на Московскую кафедру 25 июля 1566 г. и в первой же проповеди напомнил царю о милосердии к подданным и о том, что и сам он подчинен власти Всевышнего. Царь принял проповедь его благосклонно. Все стали надеяться на лучшие времена. Начало правления святителем Филиппом Церковью было мирное; его особенно тогда озабочивала отдаленная пограничная Полоцкая епархия. Но в июле 1567 г. разразилась гроза: было перехвачено письмо короля польского Сигизмунда к московским боярам, в котором он приглашал их перейти на службу к себе. В прежнее удельное время бояре действительно имели право «отъезда», то есть перехода на службу от одного князя к другому. Когда же вся власть на Руси сосредоточилась в руках одного государя, то это древнее право стало равносильно государственной измене. А после «отъезда» князя Курбско-

го в Литву царь огульно заподозрил всех бояр в измене.

В страшном гневе на бояр, царь со всем двором уехал в Александровскую слободу, а расправляться с навлекшей на себя опалу Москвой предоставил опричникам. Опричники бросились грабить население – все улицы были покрыты трупами. Все умоляли митрополита о заступничестве. Он же отвечал: «Я счастлив буду пострадать с вами, вы мой ответ пред Богом, вы мой венец пред Господом». Царю же стал напоминать о его долге милосердия к подданным, но его слова царя только раздражали.

Тогда 21 марта 1568 г., в воскресенье 4-й седмицы Великого поста, он всенародно обратился к царю со словом. «Филипп, – в ярости воскликнул царь, – не противься нашей державе или сложи с себя сан!»

«Я не искал его, – ответил митрополит. – Зачем ты лишил меня пустыни? Если ты хочешь нарушать законы Божественные, делай как знаешь, но мне было бы непрослительно ослабевать, когда время подвига приближается».

Царь вышел в страшном волнении, опричники же постарались его окончательно восстановить против митрополита, потому что больше всего боялись его влияния на царя. Но царь не желал нарушать церковные уставы. Он желал, чтобы митрополит был низложен Собором. Обвинители нашлись среди недостойных лиц духовенства, ненавидевших святителя за его строгость. Главным среди них оказался соловецкий игумен Паисий, преемник его по настоятельству. Остальные

молчали из страха; тех, кто пытался высказаться за митрополита, не слушали.

4 ноября 1568 г. собрался лжесобор против святителя, но поставить его лицом к лицу с его обвинителями не посмели. Выслушав обвинения, святитель Филипп оправдываться не стал, а только сказал: «Государь! Ты думаешь, что я тебя боюсь или боюсь смерти? Нет, лучше быть неповинным мучеником, чем молча переживать ужасы беззакония!» Он стал снимать с себя знаки своего достоинства, но царь хотел всенародного торжественного низложения.

А через два дня (6 нояб.) был зарублен опричниками единственный его защитник на Соборе – святитель Герман, архиепископ Казанский (память его 6 нояб.). Вторым открытым сторонником митрополита Филиппа из среды высшего духовенства был Елевферий, архиепископ Суздальский.

8 ноября 1568 г., в то время когда митрополит совершал в Успенском соборе Божественную литургию, двери его шумно растворились и вошла толпа опричников. Богослужение было прервано. Митрополиту был прочитан обвинительный акт и постановление Собора. Потом опричники на него набросились, сорвали облачение, вытолкали из собора, посадили на розвальни и повезли в Богоявленский монастырь. За ним в отчаянии бежала толпа народа, узкая улица перед монастырем была битком набита. Один только митрополит был невозмутим.

Перед входом в монастырь он обратился с последним сло-

вом к народу, благословил его, и ворота закрылись за ним. Молча расходился удрученный народ. Через несколько дней произошла очная ставка митрополита с его главным врагом – соловецким игуменом Паисием. В ответ на клеветы своего недостойного ученика святитель только кротко сказал: «Чаждо, что посеял, то и пожнешь». Тогда поднялся невообразимый шум. Все кричали и обвиняли наперерыв святителя во всевозможных преступлениях, особенно в волшебстве. Но святитель уже не отвечал ни слова. Его приговорили к пожизненному заключению в смрадной темнице, в цепях. Но цепи сами собой спали. А привыкший ко всевозможным лишениям подвижник терпеливо переносил голод и грубое обращение. Раз к нему ввели голодного медведя. Утром царь сам пришел к нему, но застал святого узника на молитве, а медведя – спокойно лежащим в углу.

Родственники и близкие люди митрополита погибали в страшных пытках. Отрубленную голову любимого его племянника Ивана Колычева прислали ему в мешке. Митрополит с благоговением принял страшный дар, благословил его и поцеловал. Наконец его сослали в *Тверской Отрочь монастырь*. Везли зимой в летней одежде и в дороге не давали есть. Но ни одной жалобы не вырвалось у страдальца. Там он провел год.

В декабре 1569 г. царь предпринял поход против обвиненного в измене Новгорода. Из Твери он послал в Отрочь монастырь к заточенному митрополиту самого страшного из

своих опричников, палача Малюту Скуратова, якобы за благословением идти царю на Новгород. За три дня перед этим митрополит сказал: «Время моего подвига настало – близка кончина». И когда палач вошел к нему, спокойно ему ответил: «Делай то, что ты пришел делать, и не искушай меня, испрашивая ложно небесный дар!» Тогда Малюта задушил его подушкой, братии же сказал, что владыка умер от угара, и при себе приказал погребсти его без всякого отпевания. Затем поспешно покинул монастырь. Братия были поражены ужасом, но не посмели ничего ему сказать. Это было 3 декабря 1569 г. Но царь никогда не мог простить врагам святого его смерть: совесть мучила его, и всем им пришлось так или иначе искупить свое преступление. Один только Малюта Скуратов не понес в этой жизни никакой кары. Он был убит на войне.

Сын и наследник Грозного царя – благочестивый царь Феодор Иоаннович – приказал перенести останки священномученика в Соловецкий монастырь, где он и был погребен на месте, избранном им самим в бытность свою игуменом. Тогда же было обнаружено нетление его мощей. В тот же год, в ночь под Рождество Христово, он явился во сне рабочему Василию, придавленному деревом, и сказал ему: «Встань, Василий, будь здоров во имя Господа и ходи!» Больной проснулся исцеленным, стоя на ногах. Также явился он болящему Иоанну, золотых дел мастеру, и перекрестил его больное место со словами: «Ты меня не знаешь. Я

– Филипп Соловецкий». И болящий проснулся исцеленным. Инок Георгий, страдавший болезнью ног, исцелился от одного прикосновения к гробнице святого.

В 1648 г. святитель Филипп был причислен клику святых. А в 1652 г. прибыло в Соловки посольство во главе с митрополитом Новгородским Никоном от имени царя Алексея Михайловича – испросить у святителя прощения в грехе его предшественника, царя Иоанна Грозного, и просить его вернуться в свой кафедральный град – Москву. Встретил святые мощи царь с сонмом духовенства и огромной толпой народа; и во время торжеств, которые продолжались от 9 до 17 июля, по свидетельству самого царя Алексея Михайловича, ни один день не проходил без исцелений, а иногда их бывало до 7 в день. Особенно поразительным было исцеление глухой и слепой боярыни Вельяминовой, страдавшей, кроме того, сильными головными болями. Святитель явился ей во сне и сказал: «Прикажи отвести тебя к моему гробу!»

- В Соловецкий монастырь Феодор Колычев, будущий святитель Филипп, направился в 30 лет от роду. Реликвии, связанные с именем святителя и оставшиеся в Соловецкой обители после перенесения мощей в Москву, не сохранились, так как после революции 1917 г. в этих местах расположен лагеря для заключенных. Филиппова пустынь (или скит) находилась в 2 верстах от монастыря.

- Мученическая кончина святителя последовала через год

после заточения в Тверской Отрочь монастырь, расположенный в Твери. Его губитель Малюта Скуратов вскоре был убит.

- Жизнь, подвижничество и гибель святителя связаны с совр. Архангельской епархией (Соловецкий монастырь), Московской епархией (святительская кафедра) и Тверской епархией.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН, ЗАТВОРНИК ВЫШЕНСКИЙ († 1894)

Память его празднуется 10 янв.

Святитель Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 г. в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии. Его отец, Василий Тимофеевич, был

священником Владимирской церкви села Чернавского и всю жизнь отличался глубоким благочестием. Мать святителя, Татьяна Ивановна, происходила из священнической семьи и имела тихий, кроткий нрав и любвеобильное сердце.

Первоначальное образование отрок Георгий получил в родительском доме. Благочестивые родители старались дать ему воспитание в духе христианской любви и церковности. Уже в детстве у Георгия стали проявляться яркие черты его характера: от отца он унаследовал живость и чистоту ума, от матери – нежное, любящее сердце, кротость, скромность и впечатлительность.

В 1823 г. отрок Георгий поступил в духовное училище, легко прошел шестилетний курс и в 1829 г., в числе лучших учеников, был переведен в Орловскую семинарию. Георгий Говоров с большим прилежанием изучал преподаваемые науки, но особый интерес возбудили в нем уроки психологии. В годы учебы, после паломничества в Задонский монастырь, где почивали мощи святителя Тихона Задонского, в то время еще не прославленные, у Георгия появилось необычное, все более возрастающее благоговение к святителю Тихону Задонскому. (В 1861 г., уже в сане епископа, он принял участие в торжественном открытии мощей святителя Тихона.)

Отлично окончив семинарию в 1837 г., Георгий Говоров получает назначение в Киевскую Духовную академию, которая в те годы находилась в цветущем состоянии. Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров), прозванный за

святость жизни Филаретом Благочестивым, уделял большое внимание развитию внутренней, духовно-религиозной жизни студентов академии. Это было время ее расцвета как по доброму, нравственному направлению жизни академии, так и по обилию талантов в профессорской корпорации. В академии завершилось образование и ясно определилось общее направление нравственной жизни Георгия Говорова.

В профессорских ведомостях он аттестуется как студент, обладающий весьма хорошими способностями, отличающийся усердием и имеющий отличные успехи в науках. Любимыми предметами будущего архипастыря были предметы богословские, и в особенности Священное Писание и церковное красноречие.

Благодатное влияние оказали на Георгия Киево-Печерская лавра и другие киевские святые, являющиеся красноречивыми свидетельствами подвигов русского иночества. До конца жизни святитель вспоминал: «Киевская лавра – неземная обитель».

На последнем году учебы Георгий Говоров решил себя всецело посвятить служению Святой Церкви в иноческом чине. 1 октября 1840 г., в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, он подал прошение: «Имея постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предлежащем мне служении Церкви, положил обет посвятить жизнь мою монашескому званию».

15 февраля 1841 г. он принял постриг, с наречением ему имени Феофан, чин пострижения был совершен в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря ректором академии архимандритом Иеремией, который впоследствии стал архиепископом Нижегородским. В тот же год святитель Феофан был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха в большом Успенском соборе лавры.

Академию иеромонах Феофан закончил в числе первых, со званием магистра за работу «Обозрение подзаконной религии». Началось время его служебной деятельности на учебно-воспитательном поприще. Некоторое время он был ректором Киево-Софиевского Духовного училища, а потом три года инспектором Новгородской семинарии. 13 декабря 1844 г. он был переведен на должность бакалавра по кафедре нравственного и пастырского богословия в Петербургскую Духовную академию.

Сознавая ответственность перед Богом в деле духовного воспитания юношества, о. Феофан стремился действовать на будущих пастырей добротой, любовью и кротостью. Свой взгляд на духовно-педагогическую деятельность он выразил следующими словами: «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых». Отста-

вив в сторону схоластические подходы, молодой богослов опирался на опыт аскетический и психологический. Главными, после Священного Писания и творений святых отцов, источниками его лекций были жития святых и психология.

При всей преданности делу христианского воспитания иеромонаха Феофана влекла уединенная монашеская жизнь. В 1847 г. по личному прошению он был включен в состав Духовной миссии в Иерусалим. Шестилетнее пребывание на Востоке имело большое нравственное и духовное значение для него. Он посещал святые обители, вошел в тесную духовную связь с афонскими старцами, которые оказали благотворное влияние на направление его духовной жизни. С началом Крымской войны члены Миссии были отозваны в Россию.

Уже в сане архимандрита, Феофан был назначен бакалавром по кафедре канонического права в Петербургскую Духовную академию, а потом ректором Олонецкой Духовной семинарии.

В 1856 г. архимандрит Феофан назначен настоятелем Посольской церкви в Константинополе; он исправно выполнял возложенные на него обязанности, кроме того, собирал драгоценные жемчужины святоотеческой, главным образом аскетической, письменности и укрепил свое знание греческого языка.

Два следующих года будущий святитель был ректором Петербургской духовной академии. Всеблатому Промыслу Бо-

жию угодно было возвести его в сан епископа, хиротония состоялась в Троицком соборе Александро-Невской лавры, и последующие 4 года преосвященный Феофан возглавлял Тамбовскую епархию. Много заботился он о внешнем благоустройстве учебных заведений и о повышении образованности духовенства. Оставляя краткое время для сна, епископ Феофан всего себя отдавал на служение своим пасомым, в дни скорби и мира он был любвеобильным отцом для всех.

В одну из своих поездок по епархии святитель посетил *Вышенскую пустынь*, которая понравилась ему строгим иноческим уставом и красотой местности. Эта пустынь позже стала местом затворнической жизни епископа Феофана. В 1866 г., после своего ухода на покой с епископского служения, он вернулся в Вышенскую пустынь настоятелем.

Монастырские стены звали его на иной духовный подвиг. В первые шесть лет своего пребывания на Выши преосвященный не уединялся окончательно: он вместе с иноками обители ходил ко всем церковным службам, принимал посетителей, искавших его духовных советов. После пасхальных дней 1872 г. он начал вести затворническую жизнь.

В его келье была устроена малая церковь во имя Крещения Господня, в которой он сам служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а в последние 11 лет – ежедневно.

В богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных проходила большая часть затворнической жизни архи-

пастыря. Занимался он также учено-литературными богословскими трудами. Разнообразны были темы творений Вышенского затворника, но главная среди них – спасение во Христе.

По содержанию сочинения епископа Феофана распадаются на три отдела: нравоучительный, истолковательный и переводный. В его произведениях изображен идеал истинной христианской жизни и пути, ведущего к его достижению. Святителем глубоко и доступно излагаются основы святоотеческой духовности. Важнейшей из переводных работ является «Добротолюбие», предмет которого – писания о духовной жизни основателей и великих учителей христианского аскетизма.

Со всех концов России поступали в Вышенскую пустынь письма епископу-затворнику. Все, начиная с сановников и кончая простолюдинами, обращались к нему за советом, за разрешением недоумений, в беседах с ним искали утешения и облегчения скорби. Письма святителя – особый труд в его подвижничестве: он чутко улавливал духовные потребности писавших, умел войти в их положение и установить с ними самую близкую духовную связь.

Постоянным вниманием к себе, трезвением и бодрствованием подвижник-затворник достиг высокой степени духовного совершенства. Самоотверженная любовь к людям, которая видна из содержания переписки святителя, была в нем той особенной нравственной силой, которая влекла к нему

современников и продолжает влечь к его памяти и творениям последующие поколения христиан.

6 января 1894 г. епископ Феофан мирно скончался в день престольного праздника своего келейного храма Крещения Господня. Отпевание было совершено при огромном стечении духовенства и народа. Тело святителя было погребено в Казанском соборе Вышенской пустыни. Над могилой усердием настоятеля обители и почитателей его памяти было воздвигнуто великолепное надгробие с изображением трех книг святителя: «Добротолюбие», «Толкование апостольских посланий» и «Начертание христианского нравоучения».

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 6–8 июня 1988 г. епископ Феофан канонизирован как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества.

- Успенская Вышенская пустынь, где свт. Феофан до своего затворничества был настоятелем, расположена на правом берегу р. Выши, в 24 верстах от г. Шацка Тамбовской губ. Ныне это место в Шацком р-не Рязанской обл. (Рязанская епархия).

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛ КОМЕЛЬСКИЙ ИЛИ ОБНОРСКИЙ († 1429)

Память его празднуется 10 янв. в день преставления, 23 янв. вместе с Собором Костромских святых, 16 июля вместе с Собором Российских чудотворцев, прославленных сет. Макарием в 1547 и 1549 гг.

Прп. Павел Обнорский принадлежал к московской боярской семье и был воспитан в благочестии. Молитвенная сосредоточенность была его отличительной чертой. Двадцати двух лет он поступил в один монастырь на Волге, но оттуда перешел в Радонежскую обитель прп. Сергия (память его 25 сент.), под его руководство. Прп. игумен полюбил его за послушание и особую внимательность к каждому его слову и

заботливо им руководил. После искуса в тяжелых работах и 15 лет затвора и молчальничества прп. Сергей благословил его на пустынножизненное житие. Прп. Павел ушел на север, в *Комельский лес*. Здесь он три года жил в дупле огромной липы. Потом, отойдя далее в глубь леса, он выстроил себе келью на берегу *реки Нурмы* и выкопал *колодезь*. Пять дней в неделю проводил он в строгом воздержании и лишь в субботу и воскресенье вкушал немного хлеба и воды. Демонов он побеждал силою Креста. К нему приходили лесные звери и принимали пищу из его рук. Птицы садились ему на голову и плечи. Так его застал другой пустынножитель, тоже из Радонежской обители, прп. *Сергий Нуромский* (память его 7 окт.). Он увидел прп. Павла стоящим под деревом, а перед ним стояли медведь, заяц и лисица, а на голове и на плечах его сидели птицы, и он кормил их из рук.

Оба отшельника очень сблизились духовно, часто посещали друг друга и проводили время в духовной беседе. Прп. Сергей стал духовником прп. Павла. Однажды прп. Павел услышал ночью под горой колокольный звон и увидел свет ярче солнечного. Он поведал об этом своему духовному другу, и тот сказал ему, что там будет монастырь во имя Пресвятой Троицы. И когда к прп. Павлу начали собираться братья, на этом месте было положено основание монастырю, но быть настоятелем преподобный отказался. Однажды Пасхальной ночью колокольный звон раздался с особенной силой, и свет просиял ярче прежнего. Тогда прп. Павел отпра-

вился в Москву к митрополиту Фотию (память его 2 июля) просить благословение основать церковь. Митрополит принял его недоверчиво, но в ту же ночь ему было откровение, что он напрасно оскорбил человека Божия. Митрополит велел отыскать его, испросил у него прощение и отпустил с благословением и богатой милостыней.

Игуменом нового монастыря стал преданный прп. Павлу инок Алексей, а сам преподобный стал пребывать по-прежнему пять дней в неделю в затворе и строгом посте, творя непрерывную молитву Иисусову. По субботам и воскресеньям он оставлял свой затвор, принимал участие в церковной молитве и разделял братскую трапезу. Но двери его кельи были открыты для братии всегда, и он руководил ими духовно. Сохранились два его изречения. «Положи доброе начало, – сказал он одному новонаначальному, – и Бог даст тебе совершить то, что добро». «Если бы вы знали силу любви!» – сказал он другой раз.

Наружность его была величественная; он имел большую белоснежную бороду, лицо его сияло неземным светом и радостью; нрав его был всегда ровный, веселый и кроткий. Пред кончиной он предсказал *разорение татарами Костромы*, что и сбылось через четыре дня после того. Скончался преподобный Павел 10 января 1429 г., 112 лет от роду.

В 1438 г. он явился во сне одному иноку и предсказал ему разорение татарами монастыря и мученическую кончину многих братьев, что и произошло через два дня. В Вологде

один человек, бывший при смерти, дал обет в случае исцеления стать иноком в Обнорской обители. Прп. Павел явился ему наяву, положил на его бок руку и быстро вышел. Больной позвал своего брата и спросил: «Кто здесь был?» Но брат никого не видел. Больному стало лучше, и оба брата поступили в Обнорский монастырь. Некто Симон дал обет в болезни стать иноком, если он исцелится, но обета своего не исполнил. И болезнь его повторилась. Тогда родители отвезли его в Обнорский монастырь, где он продолжал болеть. Наконец ему явилась во сне Пресвятая Богородица с величественным старцем с большой белой бородой, упрекнула его в лени и велела идти в церковь. Больной проснулся в страшном испуге и бросился в церковь. Он был исцелен, но от страха несколько часов не мог говорить.

Однажды прп. Павел явился судоходцам на Северной Двине и спас их. В XVI в. он исцелил одного пушкаря-иностранца. Явления и чудеса прп. Павла неисчислимы. К лику святых преподобный был причислен в 1547 г., но почивает под спудом, так как в одном явлении он запретил игумену открывать его мощи.

- Местом отшельничества преподобный избрал Комельский лес, который простирается на всю южную полосу Вологодской обл., пересекаемый реками Обнорой, Нурмой, Комелой и их притоками. Жизнь св. пустытника в дупле липы была на р. Грязовице. Основанная им обитель, Павло-Об-

норский монастырь, с которым связаны 40 лет его подвижничества, находилась на берегу Нурмы, которая протекает по Ярославской и Вологодской землям и впадает в Кострому (Московская митрополия). Ныне это место в 16 верстах от г. Грязовца Вологодской обл. (Вологодская епархия). Прп. Павла называют Комельским или Обнорским, в первом случае по названию лесного края, во втором – по названию основанной обители.

- Благословение на постройку храма в обители преподобный получил у свт. Фотия Московского (митрополита Киевского и Владимирского). Вологодская епархия была учреждена уже после смерти преподобного, в 1492 г. Предсказанное прп. Павлом разорение Костромы татарами действительно произошло за несколько дней до преставления подвижника – 6 янв. 1429 г. До пожара, случившегося в 1909 г., в обители хранился медный крест, которым его благословил прп. Сергей Радонежский, из вещественных памятников сохранился только колодец, ископанный руками святого.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ПИСЕМСКИЙ (XIV В.)

Память его празднуется 10 янв. вместе с прп. Павлом Комельским, 23 янв. вместе с Собором Костромских святых

Прп. Макарий родился в пределах Костромских на берегу

реки Письмы, а начало иноческому житию полагал в обители прп. Сергия Радонежского (память его 25 сент.). На отшельничество он удалился на свою родину, на берега той же реки *Письмы*. Там его нашел прп. Павел Обнорский (память его 10 янв.), до водворения своего в Комельский лес. Крепкая дружба связывала обоих отшельников. За версту от своей пустынной кельи прп. Макарий воздвиг *маленький монастырь* для тех, кто желал жить под его руководством. В церкви этого монастыря, давно уже упраздненного, он и был погребен. Но в XVIII в. она сгорела, и сохранилась лишь деревянная гробница прп. Макария, оказавшаяся после пожара покрытой чудесной росой. Впоследствии церковь эту возобновили.

- Встреча прпп. Павла и Макария состоялась до 1414 г. в месте отшельнического подвижничества прп. Макария на р. Письме, долгое время называемомся Старой Макариевой пустыню. Грамоты царей Иоанна Грозного (1556) и Михаила Феодоровича (1625) называли эту пустынь приписною к Павло-Обнорскому монастырю.

- Река Письма и место, где прп. Макарий основал свой монастырь, ныне относятся к Буйскому р-ну Костромской обл. (Костромская епархия).

ПРЕПОДОБНЫЙ МИХАИЛ КЛОПСКИЙ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ († ОК. 1456)

Память его празднуется 11 янв. в день преставления, 16 июля вместе с Собором Российских чудотворцев, прославленных сет. Макарием в 1547 и 1549 гг., и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых

Клопский монастырь находится в 3 верстах от Новгорода, на берегу реки Вережи.

Во время утрени на Рождество Иоанна Предтечи (24 июня), в 1412 г., служащий иеромонах, окадив церковь, пошел окадить и свою келью, которая находилась рядом. Он оставил ее запертой. К его изумлению, она оказалась открытой и в ней сидел у стола неизвестный инок и при свете све-

чи переписывал Послания апостольские. После утрени настоятель со всей братией пошел в эту келью. На этот раз она оказалась запертой на ключ, но в окно увидели, что тот же незнакомец сидит и пишет. Игумен громко сотворил молитву. Незнакомец повторил ее, не трогаясь с места. Взломали дверь и вошли. Незнакомец только повторял те вопросы, которые задавали ему. Тогда настоятель приказал окадить его фимиамом. Он крестился, но от каждения уклонялся. Держал он себя с благоговением, но, видимо, юродствовал. Во время Божественной литургии он вошел в церковь, принял благословение отца игумена, прочитал Апостол и пел на клиросе. После трапезы игумен о. Феодосий († 1425), муж опытный в духовной жизни, сам водворил его в ту келью, в которой его нашли, и здесь он прожил всю свою остальную монастырскую жизнь в суровых подвигах и строгом послушании. Спал он на полу и лишь в воскресенье вкушал немного хлеба и воды, проводя остальные дни недели в строжайшем воздержании. Ни имени его, ни рода никто не знал.

В 1419 г. приехал в монастырь на праздник Преображения Господня князь Константин Димитриевич, младший брат вел. князя московского Василия I, – перед тем он был в Новгороде наместником вел. князя, и его очень любили.

Во время трапезы таинственный пришлец читал житие. Услышав его голос, князь всмотрелся в него и тихо сказал игумену: «Берегите его! Это Михаил сын Максимов, наш родственник!»

«Отчего ты не скажешь свое имя?» – спросил его после игумен. «Мое имя – Михаил», – подтвердил блаженный.

Князь Константин был изгнан братом из Москвы и сильно тосковал. Прозрев его тяготу, блаженный велел ему воздвигнуть в монастыре каменный собор. В день освящения его вел. князь прислал звать брата в Москву и дал ему удел. Через несколько лет князь Константин стал иноком и скончался рано.

Наступила засуха. Раз увидели, что Михаил сидит на берегу Вережи и что-то пишет на песке. «Что это значит?» – спросил игумен. «Помолимся», – сказал блаженный. Старцы стали молиться. «Будем копать», – сказал блаженный. Тогда открылся источник чудотворной воды. После засухи наступил голод. В монастырь стекались все неимущие. По совету блаженного им раздали все запасы, но закрома монастырские все время голода не переставали быть наполненными. Игумен же внимательно слушал все слова блаженного и без совета его ничего не делал. Раз блаженный сказал ему, смеясь: «Гости хотят прийти к нам». Пошли посмотреть и за храмом нашли трех незнакомых людей. «Позови их в трапезную», – сказал Михаил. Позвали. «За монастырем наши товарищи», – сказали гости. Позвали и их. Пришли тридцать вооруженных разбойников. «Отчего вы не едите? – спросил Михаил. – Дурной замысел ваш, будьте уверены, не будет выполнен». В это время двум из них стало дурно. Остальные перепугались, вскочили со своих мест и поспешно ушли из

монастыря. В это время товарищи их стали приходить в себя. Младший из них стал просить пострига, и блаженный посоветовал не отказывать ему. Новопостриженный инок тут же скончался. А другой разбойник, прощаясь с иноками, обещал им найти своих товарищей и вернуть их к доброй жизни.

В Новгороде избрали на архиепископскую кафедру святителя Евфимия II (вяхицкого игумена, память его 11 марта). Но Москва враждовала с Новгородом, и его некому было рукоположить. Но блаженный Михаил сказал ему: «Смоленска достигнешь и там архиепископство приимешь». И действительно, святителя Евфимия рукоположил в Смоленске митрополит Киевский Герасим.

Святитель Евфимий II был другом блаженного Михаила. Раз, когда святитель был в Клопове, блаженный Михаил стал звонить во все колокола. Его спросили, что это значит. Он ответил, что на Москве великая радость: у великого князя родился сын, который покорит Новгород, лишит его свободы и изменит все его обычаи; и что это наказание постигнет вольный город за постоянные междоусобия между его гражданами и их непокорность вел. князю. В великом смущении слушали его бояре. Действительно, родился будущий вел. князь Иоанн III Васильевич, покоритель Новгорода.

Приехал в Клопов князь Димитрий Шемяка, постоянно враждовавший против вел. князя Василия II Васильевича, которого он даже ослепил. Он просил блаженного Михаила помолиться об успехе его дела. Блаженный ответил ему:

«Довольно бед натворил ты, если еще примешься за то же – со стыдом воротишься сюда, где гроб ждет тебя!» Шемяка не послушался и был вновь побежден. Не дошла еще эта весть до Новгорода, как блаженный сказал: «Наши потеряли дорогу и бегут от врагов!» Опять приехал Шемяка. «Земля зовет тебя, князь», – сказал блаженный, погладив его по голове. Скоро после этого Шемяка был отравлен своими боярами.

В 1452 г. умер игумен Феодосий II – преемник Феодосия I, друга блаженного Михаила, – тоже почитавший блаженного. В тот же день блаженный исчез из монастыря. Исчез и монастырский ручной олень. Но когда тело почившего выносили для погребения, вдруг все видят: навстречу погребальному шествию идет блаженный Михаил и в руках у него мох, а за ним идет олень и тянется за мхом. С тех пор блаженный оставил свое обычное место в церкви и слушал литургию стоя у могилы игумена Феодосия. Когда его спросили, почему он не входит в церковь, он ответил: «Здесь мое место, здесь я буду лежать». Заболел он 5 декабря 1455 г. и больше не вставал. Ясно было, что он угасает, но настроением своим он напоминал путника, возвращающегося домой. 10 января 1456 г. он в последний раз был в церкви и причастился Святых Таин. Потом ушел в свою келью, унеся с собой кадило. На другой день ему настоятель послал обед из трапезной. Но нашли его уже скончавшимся. Руки его были скрещены, и вся келья наполнена благоуханием фимиама. Архиепископ Новгородский Евфимий приехал нарочно его отпе-

вать. Стечение народа было огромное. Но выкопать могилу было невозможно: земля слишком сильно промерзла. Лишь в том месте, которое указал блаженный для себя, она оказалась мягкой и рыхлой, как летом. Там его и похоронили. По кончине своей св. блаженный Михаил явился на море новгородскому купцу, возвращавшемуся из «латинских стран», и спас его от потопления; также спас и князя Белозерского во время бури на Ильменском озере; спас и обитель свою от пожара.

Прп. Михаил Клопский был тот самый юродивый, который, еще до появления своего в Клопове, *предсказал* на улице Новгорода *святительство* мальчику Иоанну, впоследствии архиепископу Ионе Новгородскому (память его 5 нояб.).

- Обитель, в которой 44 года подвизался прп. Михаил, находится в 22 верстах к югу от Новгорода, на берегу Вережи, в 3 верстах от оз. Ильмень (совр. Новгородская обл., прежде и ныне Новгородская епархия). Первое упоминание в летописях о Клопском

Свято-Троицком монастыре относится к 1408 г. На этот же год приходится появление на улицах Новгорода Христа ради юродивого Михаила (родом из Москвы) и предсказание им мальчику Иоанну о его будущем святительстве. После преставления прп. Михаила в воспоминание о его приходе в монастырь совершался (23 июня) крестный ход в этот

монастырь из окрестных сел.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАРТИНИАН БЕЛОЕЗЕРСКИЙ (БЕЛОЗЕРСКИЙ) († 1483)

Память его празднуется 12 янв. в день преставления, 6 июля вместе с Собором Радонежских святых, 7 окт. в день обретения мощей

В 1410 г. бедные крестьяне из окрестности города Вологды привели к прп. Кириллу Белозерскому (память его 9 июня) своего юного сына Михаила. У него было сильное желание учиться. Увидев святого настоятеля, мальчик упал ему в ноги с мольбой: «Возьми меня к себе, господине!» Преподобный был тронут. Он отдал Михаила ученому дьяку Павлову учиться книгам и, когда его образование окончилось,

постриг его с наречением ему имени Мартиниан и приблизил к себе.

Проходя монастырские послушания на кухне и в хлебопечкарне, Мартиниан занимался перепиской богослужебных книг. В *Кирилло-Белозерском монастыре* хранили до последнего времени переписанный его рукой «Правильник». Он разделял молитвенное правило своего настоятеля и старался подражать его подвигам. Прп. Кирилл зорко следил за ним и руководил им. Раз увидел он, что его ученик после богослужения вошел в чужую келью. Он позвал его и сказал: «Зачем ты нарушаешь устав?» – «Сомневаюсь, чтобы, войдя в мою келью, я захотел бы из нее выйти, – ответил Мартиниан, – а у меня было к брату дело». На что святой игумен ему заметил: «Сначала войди в твою келью и сотвори молитву, и келья сама тебя всему научит!»

Приходилось преподобному и сдерживать чрезмерную ревность молодого подвижника: так, Мартиниану хотелось наложить на себя строгий пост, но он получил только благословение не есть досыта. С благодарностью принимал ученик все наставления своего наставника и хранил их в своем сердце. Рукоположили прп. Мартиниана в сан иеромонаха в молодые годы. Братия любили его, а своих немногочисленных недругов он победил своим всегда ровным, ласковым и почтительным отношением. По кончине прп. Кирилла (9 июня 1429) прп. Мартиниан подвизался одно время в отшельничестве на озере Воже, где он основал маленькую

обитель, потом по просьбе иноков *Ферапонтова монастыря* присоединился к ним. Когда же прп. Ферапонт (память его 27 мая) перешел в Можайские пределы для основания там Лужецкого монастыря, то настоятелем вместо него стал прп. Мартиниан.

В 1447 г. в Ферапонтов монастырь приехал из Вологды вел. князь московский Василий II Темный, ослепленный и лишенный престола в предыдущем году князем Димитрием Шемякой, своим двоюродным братом. Он предпринимал поход, чтобы вернуть себе отчий престол. Прп. Мартиниан благословил его и предсказал успех. Предсказание его сбылось. Тогда великий князь пригласил его в Москву, сделал своим духовником, и, по воле его, прп. Мартиниан был назначен настоятелем Троице-Сергиева монастыря. Однажды один боярин отъехал от великого князя на службу к другому князю. По просьбе вел. князя, обещавшего боярину свои милости, прп. Мартиниан убедил его вернуться. Но когда боярин вернулся, вел. князь приказал его заковать. Тогда преподобный неожиданно явился во дворец и сказал вел. князю: «Зачем ты послал душу мою во ад? Зачем ты приказал заковать боярина, когда я поручился ему спасением души моей? Да не будет же моего благословения ни на тебе, ни на твоём великокняжении!» И, быстро выйдя из дворца, он вернулся в свой монастырь, оставив великого князя ошеломленным его словами. Когда же собрались бояре, великий князь сказал им: «Смотрите, что сделал со мной этот болотный чер-

нец. Пришел во дворец, когда я его не ожидал, обличил меня и снял с меня свое благословение, лишив меня таким образом великого княжения!» Бояре ничего не понимали. Он же продолжал: «Согрешил я пред Богом и пред ним. Забыл данное мною слово и был несправедлив. Пойдем же в монастырь Пресвятой Троицы просить разрешения моего греха!»

Заточенный боярин был немедленно освобожден и осыпан милостями великого князя. Сам же он немедленно поехал в Троицкий монастырь, испросил прощение у преподобного и стал еще более его чтить. В 1455 г. прп. Мартиниан, чувствуя, что он стареет и силы его ослабевают, удалился, ко всеобщему огорчению, на покой в свой Белозерский монастырь. Но ему пришлось опять стать во главе монастыря. Братия приняли его, как дети отца, а настоятель немедленно передал ему свою должность. Прп. Мартиниан продолжал управлять монастырем до самой своей кончины, несмотря на старость и немощь свою. Он окончательно благоустроил его по уставу прпп. Сергия и Кирилла. По рассказам прп. Мартиниана иноком Пахомием Сербином было написано житие прп. Кирилла.

Последние годы жизни своей прп. Мартиниан настолько уже одряхлел, что ходил в церковь с трудом, опираясь на двух братьев. Перед кончиной он сказал: «Отцы и братия! Поступайте во всем, как я поступал, и да пребудут с вами благодать и любовь Божия и Пресвятой Богородицы!»

Скончался он, напутствованный Святыми Тайнами, тихо,

точно уснул. Святые мощи его обрели нетленными в 1514 г., когда готовили могилу для его ученика – архиепископа Ростовского Иосафа (Оболенского), который долго жил в Ферапонтовом монастыре на покое. Покойтесь прп. Мартиниан в своем монастыре под спудом, в церкви, посвященной его имени. Там же хранится его икона (подлинный портрет) и ореховый посох. Житие его было написано одним из его учеников. На могиле его творилось много чудес: так, исцелился от проказы Стефан Колечков, золотых дел мастер, принятый в монастырь из жалости; исцелился инок Сильвестр, страдавший болезнью ног; глухонемая и слепая женщина, которая после исцеления сказала: «Чудотворец встал из гроба и осенил меня своим крестом». Другая женщина, одержимая, у самых ворот монастыря воскликнула: «Монах бьет меня деревом!» Потом сказала: «Значит, вы не видели монаха, который меня бил, говоря: „Вы всегда проходите мимо моего гроба и презираете меня!“ Вот он уходит!» У могилы она продолжала: «Он уже ушел, он был в черном». Служащий иеромонах осенил ее крестом – она успокоилась и исцелилась.

- Кирилло-Белозерский монастырь, в котором с четырнадцати лет подвизался преподобный, и Ферапонтов монастырь, в котором он был настоятелем до отъезда в Москву с вел. князем Василием II Темным (и с 1455 г. по возвращении), входили в состав Новгородской епархии. Расположе-

ны они недалеко от г. Белозерска. Ныне Кирилло-Белозерский монастырь, находящийся в г. Кириллове Вологодской обл. Ферапонтов монастырь расположен в Кирилловском р-не. (Оба монастыря на территории Вологодской епархии, в Ферапонтовом монастыре возрождена приходская церковная жизнь.)

- Св. прп. Мартиниан преставился на 86-м году жизни. Честные мощи его были погребены близ церкви Пресвятой Богородицы.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГАЛАКТИОН БЕЛОЕЗЕРСКИЙ (БЕЛОЗЕРСКИЙ) († 1506)

Память его празднуется 12 янв. вместе с памятью его наставника прп. Мартиниана

Прп. Галактион был учеником прп. Мартиниана и носил своего настоятеля на руках в церковь, когда силы того совершенно ослабели от старости. Он избрал путь юродства Христа ради и сподобился дара прозорливости. Однажды братья при нем хвалили новую трапезную. Прп. Галактион сказал: «Добра, да недолговечна». На другой же день она сгорела. Братья опасались за деревянную колокольню, но преподобный сказал: «Эта не сгорит!» И она уцелела. В разгар пожара он вошел в пылавшую келью архиепископа Иосафа и вынес оттуда драгоценную церковную вещь, о которой ар-

хиепископ очень скорбел.

Один брат помышлял бежать из монастыря. Провидя его намерение, преподобный сказал ему: «Никто не может избежать сетей лукавого!» Брат оставил свое намерение и впоследствии тридцать лет был настоятелем монастыря. В 1506 г. прп. Галактион предсказал, что у бездетного тогда еще вел. князя Василия III родится сын, который покорит Казань. В 1530 г. у него действительно родился сын Иоанн, который в 1552 г. покорил Казань, – и тогда только вспомнили это предсказание.

Иноку Савватию преподобный предсказал, что он скончается скоро после него, и действительно этот инок жил после прп. Галактиона только 8 дней.

Преподобный подвизался в Ферапонтовой монастыре более 20 лет.

Скончался преподобный Галактион в 1506 г. и поживает под спудом рядом со своим наставником прп. Мартинианом.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИРИНАРХ, ЗАТВОРНИК РОСТОВСКИЙ († 1616)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.